

Андрей Медведенко

*Нетерпенье
весны*

Стихотворения

Луганск
2015

ББК 84 (4 Укр. – 4 Луг.) 6
УДК 82.14 (477.61)
М 42

М 42 Нетерпенье весны. Стихотворения:
Луганск «Світлиця» 2015. – 156 стр.

В новой книге поэта А. Медведенко «Нетерпенье весны» движение души с ювелирной точностью образует единую гармонию с природой.

Через самобытную образную систему автору удастся выразить невыразимое, как в философском, так и в нравственном плане, где красоте любви уделяется особое внимание.

В небе сердца твоего

* * *

**Чтоб в глаза судьбе взглянуть,
словно в мирозданье,
поднимаю себя в путь
к новому дерзанию.**

**Грусть и радость – впереди!
Прошлое итожа,
за своё начну платить,
за чужое – тоже.**

**Мало ль много проживи –
на всё Божья милость.
Важно то, сколько любви
в сердце накопилось.**

* * *

Пролесок освоил ширь степную.
Весел, словно игры жеребят.
На тебя – на женщину родную,
карие глаза мои глядят.

Погружен в твой свет лучистый весь я.
Разъярился вечер, как в гульбе.
Ты – моей печали равновесье.
Миг слиянья с Вечностью – в тебе.

И помыслить о плохом не смею.
Блеск очей вознёс любви черты.
Потому Вселенною владею,
что мои свершенья – это ты!

* * *

Твои сомнения пойму.
Но, чтоб сложилось всё отлично,
за страх цепляться ничему,
а вот за слабости – прилично.

Глыбастый белый известняк.
За ним – бегущая дорога,
что неожиданно и строго
перемахнула буерак.

По ней к тебе на крыльях мчу.
И не страшны ухабин грани.
Ведь чистый свет от чистых чувств
одолевает расстоянья.

* * *

Луна рябит от листопада.
Безмолвье копится в бору.
Снимает осени прохлада
с меня завидную хандру.

Вечерний радует покой.
Взбивает иней, как подушку.
И понимаю я старушку,
что по листве бредёт с клюкой.

Зима сплетёт ещё интриги.
Задует стужа – устою!
Я сбросил старости вериги
и верю в молодость свою.

И снова радуюсь, как мальчик,
что стал светлее от седин,
что придорожный одуванчик –
сиянью лунному сродни.

* * *

Рубеж калиновых кустов...
Дубы и клёны,
ну – потише!
Молитву в шёпоте цветов
о нашем будущем я слышу.
В ней – хризантем
нагая смелость
пылает жарче алых астр...
Что счастье никуда не делось –
живёт, назойливое, в нас.
И то рыдает, то вздыхает,
то превращает горе в смех.
И всё желает, всё желает
взять над тоской и грустью
верх.

* * *

Вечер тучи сбил в охапку.
Шалый шёпот ветерка.
Растрепали день, как тряпку,
два бездомные щенка.

Скрип двери, как плач притона,
как тоска испитых уст.
Телеграфный столб бетонный
врос в боярышника куст.

Смотрит Месяц одинокий.
Разливает в хате грусть
о тебе моей далёкой,
встречь с которой не вернуть,

Без кого так безотрадно
развесёлый слышать смех.
...Как авторгаф ног приятных
вжался след в холодный снег.

* * *

Всё получилось так,
как ты хотела:
вскружилась бантом неба синева.
Я, словно в алтаре твоего тела,
светильником пылаю волшебства.

И превратилась стужа
в день весенний.
Эпохи нашей новый день зачат.
И храм моей души,
и храм Вселенной –
одной и той же музыкой звучат.

И каждый вздох твой –
выше, чем блаженство.
А губ твоих – желаннейшая речь.
И тишины хмельное совершенство,
и звездопад, и зори новых встреч.

* * *

Слов озаренье,
желаний магия –
святости дух вершат.
На руки мои,
словно крылья ангела,
ложится твоя душа.
Несу осторожней,
чем ношу счастья,
чем несказанную благодать –
душу твою,
что важней причастья,
даже боюсь дышать.
Чтобы Божественно,
до предела
нежности суть познать,
чтобы душа твоя
не хотела
рук моих покидать.

* * *

...И, значит, что-то доброе случилось.
Приподнялось от ярких света струй.
Опять лицо твоё приснилось.
Лицо и пылкий поцелуй.

Мы шепчемся. И в спальне тушим свет.
И понимаем, чувств полны незримых:
не главное кто сколько прожил лет,
а сколько было встреч неповторимых.

* * *

Терриконов горы, словно братья,
в окруженьи белых облаков.
Промелькнуло ситцевое платье
у пришахтных зданий и садов.

Юность. Юность. Тропкой каменистой
убегает в розовую даль.
И ни тучки нету в небе чистом,
и совсем не мучает печаль.

И готов любую крепость взять я.
Мысль легко лилась из-под пера.
Ничего не оставлял на завтра –
торопился всё решить вчера.

И пускай был жизнью клятый-мятый –
пережил я всё же ураган.
И, как клён поджарый, узловатый,
дальше всех взобрался на курган.

В почву он вошёл корнями прочно.
Солнцепёк и грозы – нипочём!
Хоть воды ни капельки проточной –
в сердцевине – целый водоём.

Зрелость. Зрелость. Не устал мечтать я.
Потому и бурям не согнуть.
... Приютилось ситцевое платье
под мою кроной отдохнуть.

* * *

Пережат дорогами стреножен.
Горизонт слегка голубоват.
Надо мною блеск луны тревожен.
И созвездья Девы женский взгляд.

В её лике – вечный отсвет муки.
Но твердят уверенно уста:
«Даже на краю большой разлуки –
новых встреч рождается мечта».

И не надо киснуть от укоров,
горечью сомнений раня грудь.
Кто живёт по правильным законам,
обедняет душу и судьбу.

* * *

В добрый день грядущий
верю слабо.
Кризисное время
головы мутит.
У крыльца трактира
каменная баба
в скорби опечалено стоит.

Вспоминает степи,
запах первоцвета,
битвы, половецкое копьё.
И того, чьё сердце
святостью согрето,
чтобы жить –
молилось на неё.

Свист меча доносит
острый визг кольчуги –
сломлено величьем
Божьей силы зло.
... А сейчас за нею
мочатся пьянчуги
и окурки тушат о чело.

* * *

За вечером – ночь, как ведунья.
Вокзала вокруг суета...
И в блеске лучей полнолуния
волшебна твоя красота.

Охвачены дрожью запястья
в моих онемелых руках.
В устах, полыхание счастья.
Надежда на встречу – в очах.

Взволнованно искренний голос
и блеск неожиданных слёз.
В них – страстью наполненный космос
и тайна мерцающих звёзд.

СЕРДЦЕ ХОЛМА

1

Скромные наши с тобой дома.
Живём и в метель, и в зной.
Ты – на одной стороне холма.
Я – на другой.

Узорчато тянутся вверх тропинки –
одна от другой резвей,
как будто паук соткал паутинки
среди обурьянившихся камней.

И это не кажется вовсе странным,
а, может, решил так Бог.
С твоей стороны по весне – тюльпаны,
с моей – изумрудный мох.

И каждый о чём-то своём мечтает,
карму свою несёт.
Но только сердце холма и знает,
что нас на вершине ждёт.

2

Встреча. Начало июльской ночи.
Сияние милых вежд.
Стоим на самой высокой точке.
В душе – фейерверк надежд.

Тихо вокруг.
И, как будто скрипка
с дальних звучит полей...
И я возвышаюсь в твоей улыбке,
так же, как ты в моей.

* * *

Корабли плывут в дали далёкой,
Маленькими точками сквозят.
Хоть вблизи,
у гавани глубокой,
их громаду глазом не обнять.

Так и мы:
пусть встречи образ вызрел,
как заря сквозь неба синеву,
всё, что намечталось –
будет мизер
с тем, что захлестнёт нас наяву.

* * *

Опять беру высоты.
А в сердце, как испуг,
и тонкий свист осота,
и чабрецовый дух.

Трава-душица с нами
плетёт любви косу.
Заря роняет пламя
на лесополосу.

Глазами путь свой мерим,
что надобно пройти.
И Месяц, словно мерин,
за елью впереди.

И радостно, и зримо.
Сбываются мечты.
Всё в жизни повторимо.
Не повторима – ты!

* * *

Блестит оконное стекло.
Луна – подобная пожару.
От печки крохотной тепло
уютом разлилось по залу.

И пышной пальмы лист атласный
наполнил угол чистотой.
И нагота твоя прекрасна,
и всё здесь дышит красотой.

И до печалей нету дела,
когда со мною рядом ты.
В движеньях и изгибах тела –
непостижимость прямоты.

* * *

Бесповоротно, откровенно
сирень курчавилась вдали.
И ты входила постепенно
в мой Храм, как в озеро любви.

Сначала губ моих касалась,
решаясь прошлое забыть.
А после – в ласке заплескалась,
чтобы моей судьбою плыть.

Чтоб утро высветило бойко
лучей живительных стога.
И чувств нектар держался стойко,
переполняя берега.

* * *

Забытая скамья.
В сторонке клён тоскует.
В округе бодрый воздух сентября.
У ног голубка с голубем воркует.
И тишина пустынного двора.

Твоя тоска касается моей.
На сердце сладость неги и покоя.
И солнца золото,
и золото ветвей
дарят улыбку чувственного зноя.

О бабье лето! Чудная пора.
Очарованье тайн твоих познать бы!
Ворвался ветер в глубину двора –
ретиво, как задор цыганской свадьбы.

* * *

Как тонкий Месяц по стерне,
но радостней всего,
ты возвращаешься ко мне
из детства моего.

Той – самой сказочной поры,
казалось, не вернуть.
Ты возвращаешься с горы,
возвысившей твой путь.

И серебрится всё вокруг.
Желанен непокой.
Спешишь упасть ко мне на грудь
созревшую Луну.

* * *

Бесценный звонок...
И терпенья нету!
Готов я мчаться – не в счёт года –
не по кургану, по гребню лета.
Но обстоятельства, как узда.

И говорю я себе:
«Держись!
Мраку уныния не поддайся!
Не торопи Богом данную жизнь,
каждым мгновением наслаждайся!

Времени бег – не твоя забота.
Мир не изменишь, как ни пляши.
Совсем не в крыльях секрет полёта,
а в состояньи твоей души».

* * *

От тучи – тени отраженье.
И холодка скупой предел,
как после встречи – сожаленье,
что не сбылось, чего хотел,

что пожеланьем добрым стало –
простой надеждой на авось.
И с неба манной не упало.
И тяжким потом не далось.

Всем воздаётся полной мерой.
Кому-то даже и с лихвой.
Себя я укрепляю верой
в победу над самим собой.

Пусть пересёк судьбы аллею,
обида ров, что шрам груди.
Я эту бездну одолею,
и те, что будут впереди!

* * *

И вновь в груди сердечные пыланья
святой завет мечтания таят.
На первый снег
я загадал желанье,
в котором только ты и только я.

И откровенно бурные объятья
среди больших заснеженных ветвей,
похожих на снегурочкино платье
из дальних странствий юности твоей.

Где сердце греет нежности громада.
Охапки поцелуев – не во сне.
И глубина порывистого взгляда
сиянью звёзд подобна глубине.

* * *

На землю
зимний выпал снег и тает.
И так тепло, что шапка ни к чему.
И к Вам меня со страшной силой тянет,
творится что со мною – не пойму!

В закатной дымке клёны, как святые.
Монашит грач на сером полотне.
Рябины гроздья, соком налитые,
как будто в пояс кланяются мне.

Свет фонаря
таинственен, как вечер.
Уютно так, как зяблику в стогу.

И кажется,
сегодня я при встрече
преодолеть смущение смогу.

* * *

С тобою и шаг мой ровнее,
Теплее суровый закат.
Чем молния жалит сильнее,
тем грома мощнее раскат.

Не чувствуют ноги тропинку...
Где корни раскидывал дуб,
улыбкой снимаю грустинку
с твоих обезволенных губ.

* * *

Ещё к причалу не причалил:
весь и в работе, и в боях.
И катится судьба моя
по грани мысли и печали,

по грани пылкости метаний
где пахнут патокой уста.

Жизнь без любви и без мечтаний,
что Храм Господень без креста.

А мне бы славы искромётной...
Ловить, как будто Божий лик,
последней птицы перелётной
последний запоздалый крик.

* * *

Мне не нужен покой.
Мне железная воля нужна,
чтоб осенней порой
не прошла стороною весна.

Укрепи мою волю,
минувшее предков моих.
Закали моё сердце,
любовью пропитанный стих.

Я ещё не слабак
по течению времени плыть.
Я, как зорька в хлебах,
в силе сам ещё время творить.

Птица в небе поёт
и уводит меня от беды.
Ей ведь тоже не мёд
среди многих потерь и вражды.

* * *

Промчалось время налегке,
оставив толпам бред метанья.
Лежит собака на песке
и созерцает Мирозданье.

Взлетают мысли до небес.
Постичь их людям невозможно.
В её глазах зелёных – лес
качнулся мудро и тревожно.

Галактик видятся ей розы,
где в той, неведомой глуши,
взрываются и гибнут звёзды,
чтоб утверждалась крепче жизнь.

Она затем среди людей,
чтоб с одиночеством сродниться.
Лишь только те,
в ком страх засел,
спешат скорее в стаю сбиться.

* * *

Я бодр и весел от того,
что обминул земные вещи.
Я в Небе сердца твоего
увидел звёзды силы вещей.

Они в сиятельном огне
точат мелодию интима.
Они нашёптывают мне,
что вместе мы неповтормы.

Ведь мы – на стебле два цветка:
Бутон в бутон! Друг друга туже!
Сорвёт один судьбы рука –
другой осиротеет тут же!

ОЖИДАНИЕ

И по каким неведомым канонам
ворвалась чувств бурлящая река?
Сидишь
в руке с мобильным телефоном
и ждёшь заветного звонка.
В окошко светит Месяц круторогий:
он тоже ждёт сигналов дорогих.
Ты под себя поджала томно ноги –
весь мир как будто сразу же притих.

Ждут выхода скопившиеся страсти.
Молчанья страх, как пистолет к виску.
Но вот – звонок!!!
И ласковое «Здравствуй!»
расплавало тревогу и тоску.
И от сомненья нет и малой тени,
вокруг во всём волшебнейшая явь.
И с неба Месяц прыгнул на колени,
и от восторга ярче засиял.

* * *

Взгрустнула тропа межевая,
давно не выдавшая нас.
На ветке роса дождевая
полна тишины твоих глаз.

И милы, как будто бы в снах:
берёзки атласные плечи,
ковыль с сединой на висках,
сирени душистые свечи.

Всё кровно причастно судьбе.
И грешные помыслы тают.
И замкнут я весь на тебе,
и чувства мои не блуждают.

За жизнь мою всякое было.
Но эти росинки ветвей!..
И радость меня охватила,
как будто из юности дней.

* * *

Ретивей пой, соловушка.
Взрывай и глубь, и ширь.
Мы выпьем ночь до донышка
и покорим весь мир.

Из каждого мгновения
взрастим Эдемский сад.
Друг к другу тяготение –
награда из наград.

В душе свершений гроздь
и новых сил запас.
Ну разве в небе звёзды
сиятельнее нас!?

Благословляй, соловушка!
Коль кущи рая зрим,
мы выпьем ночь до донышка
и снова повторим!

* * *

Средина лета. Поздний час.
Свет фонаря. Пуста аллея.
О чём ты думаешь сейчас,
моя встревоженная фея?

Ты мне совсем недалеко,
хоть перед нами ночь стеною.
И, как желанья, облака
клубятся в грёзах надо мною.

А полнолуние – горячо,
что белое твоё плечо.

* * *

Лепестки ромашки рви,
словно заклинанье.
Если мысли о любви –
сбудутся желанья!

Надо только сделать взмах,
подтянув подпруги.
Нерешительность и страх
нежности ворюги!

* * *

На чарующей волне
месяц проплывает.
Кто живёт в любви стране,
старости не знает.

Песня вырвалась в полёт,
и – смешны недуги.
Соловей не зря поёт
только для подруги.

* * *

Снова грусть
за мной крадётся тенью.
Новые капканы обхожу.
Воздавая почести терпенью,
не поддамся слабости ножу.

Хмури и скудость не восторжествуют.
В лучшем виде всё мне жизнь вернёт.
Голубь, что с голубкою воркует,
от порывов страсти не уйдёт.

Мне в окошко – солнышка сиянье,
ласточек стремительная звень.
Утром о тебе воспоминанье,
как благословенье на весь день.

* * *

Нетолько легенды и были
память в себе несут.
На чьей-то совсем забытой могиле
бессмертник желтеет всю.

Желтеет – желтее всего на свете,
во весь человеческий рост,
Как будто старается обессмертить
этот немой погост.

ЗАПУСТЕНИЕ

Осень глухоманная. Метель
желтизны кружит на пепелище.
Дождевая стукнулась капель
о ведра заброшенного днище.

Лунный блеск теряется в реке,
будто свет от отчего порога.
И горит в безмолвном далеке
то ль звезда,
а то ль фонарь убогий.

Огород в бурьяне весь – ничей.
Сгнившие лежат свеклы бодылья.
И застрял в заборе крик грачей,
как души обрезанные крылья.

* * *

Асфальта сталь. И запах лета.
Сверчков вечерняя заря.
Ложится покрывало света
на тёрна куст от фонаря.

За крутояром – суета.
Мираж от мошек мельтешений.
Слегка разбавлена мечта
наплывом новых отношений.

Но загудели странствий трубы.
В душе померкла маета.
Испепеляют сердце губы
от ожиданья слова «Да!»

Ещё вчера был хмур и пуст.
Навет мутит души криницу.
Причалил к правде твоих уст
и ощутил в себе зарницу.

* * *

Жизнь – милая проказница,
внезапная, как вихрь.
Влюбилась в одноклассницу
на склоне лет своих.

И стали оба выше.
вставая по утру.
Коль голос не услышат –
сейчас же и умрут!

И никуда не деться
от сладких этих мук.
До обмиранья сердца
бодрит касанье рук.

Аллеей ветер веет.
От астр белым-бело.
Гуляют и не верят,
что счастье к ним пришло.

Что даже им сединки
умильность придают.
А возле глаз – морщинки
гвоздичками цветут.

Под ноги солнце – зайчиком
в сиянии святом.
Она в нём видит мальчика,
он – девочку с бантом.

* * *

Пух тополиный стужей зимней
дохнул,
щедрей, чем снегопад.
Ты всех внезапнее и зримей
вошла в запущенный мой сад.

Зарёю вспыхнула затока.
И вроде так же тѣк ручей,
но как затѣхкал,
как затѣхкал
в соседней роще соловей!

* * *

И в дня суете, и в тиши,
когда от раздумий тревожно,
твой голос – цветенье души,
наслушаться разве возможно?
Где ты, словно шепот берёз,
залитый зарёю хрустальной.
И тень от завитых волос
таинственной космоса тайны.
Желанное время, гряди!
По высшему чудо-велению
прилѣг у тебя на груди
и музыку слышу Вселенной.

* * *

Июль. Скамья. К плечу – плечо.
Воображенью нет конца.
Сидим и слушаем о чём
друг с другом шепчуся
сердца.

* * *

Тень ореха в малинник вползает,
углубив тишины непокой.
Постепенно во мне оживает
голос давний порывистый твой.

Он когда-то мне пах, как ромашка,
в той шахтёрской родной стороне.
Но цветок зверобоя и кашка
путь иной готовили мне.

Только всё же на этой планете
всё стремится на круги своя.
В каждом вечере, в каждом рассвете
беспокойная суть бытия.

Память вьѣтся лозой виноградной,
глубоко будоражит всего.
Оживает твой голос отрадный
... И ромашковый запах его.

НЕРАЗРЕШИМЫЙ КОНФЛИКТ

Луна восходит. Вечер. Тишь.
Любому шороху внимаю.
Ну почему ты не звонишь?
Мобильник к сердцу прижимаю.

Всего, как жаром залило.
Томит чарующая сила.
Тебя не видеть – тяжело.
Когда молчишь – невыносимо.

Душа болит:
в конфликте с телом.
Чего ей надо от меня?
Вся без любви – заледенела.
В любви – стенает от огня.

* * *

И ненавязчиво, и нехлипко,
сквозь золотистую неба хмарь,
опять со мною твоя улыбка,
как откровенье, как Божий дар.

Плеснулся во двор аромат долины.
И сразу унынья промчался час.
И я подумал:
- Не в счёт седины!
Не где-то Вечность. А только – в нас!

ВНЕЗАПНАЯ НЕЖНОСТЬ

Заторможенность чувств... Всё! Предел!
Нудь в душе длиннонога, как цапля.
Боль томящая. Мир потускнел.
Жить – желанья на донышке капля.

Он вошёл, когда зябли сады,
Когда вся разучилась смеяться...
Головою припала к груди
и никак не могла оторваться.

И волненье, и радость – в одно!
Всё внутри всколыхнулось, запело.
Долгожданный, заветный, родной!
С сердца камень свалился и с тела.

О желанная нежность! Порыв
обновления взлёта и мысли!
И внезапный прозрения взрыв
и тепло возвращения к жизни!

* * *

И в работе, и в быту
важно не согнуться.
Чтоб увидеть красоту,
надо распахнуться.

Без труда – весь мир в пике!
Всё, что есть – завянет!
И полынь –
потри в руке,
сладостью запахнет!

СЧАСТЬЕ

Попустило. Не без Божьей власти.
Улыбнулся ласково рассвет.
Не бывает краденого счастья.
Счастье есть, иль просто его нет.

В горьком – горечь.
В сладком – только сладость.
И каких мгновений не лови –
невзначай нахлынувшая радость
возвращает сердце для любви.

Боль ушла. И что плохого в этом?
Не от нас зависит глубь реки.
На планете больше стало света,
меньше душу давящей тоски.

Прошлой жизнью ран не заврачуешь.
Коль пришло – хранят его уста.
Разве Свет Небесный уворуешь,
иль уйдёшь от Божьего перста?

Не приходит счастье – возникает.
Начертала так судьбы рука.
Краденого счастья не бывает,
как пчелы без майского цветка.

* * *

Одни в квартире. Застолья скромность.
Витала космоса благодать.
Но я сдержался, хоть был не промах
с тобой Вселенную обуздать.

Пускай недолго, пускай минутку,
румянцем пылкой щеки горя,
на плече моём
было тебе
уютно.
И, значит, встретились мы
не зря.

* * *

Я нечаянно разбогател.
Ты явилась конкретно и зримо.
Сколько ласки в твоей простоте!
Сколько щедрости неукротимой!

Сколько мудрости в женских словах,
удостоенных бабьего смысла!
Закружилась моя голова,
перепутались годы и числа.

Вспоминаю. Топчусь. Приближаюсь.
Достоверная память – жива.
И чем ярче тобой наполняюсь,
тем всё больше во мне Божества!

* * *

Смятением страсти
жалится осока.
И тишина отравлена тоской.
И над могилой Незнакомки Блока
любви разбитой праведен покой.

За даль на тропы прошлого взираю.
Из глуби их мне голос прозвучал,
что только я единственный и знаю
в каких мирах и где её причал.

Душою всей к безмолвью её рвусь,
ища в любви к земному утешенья.
Во мне кипят и ожиданий грусть,
и радость встреч,
и бунты, и смиренья.

Предчувствий мрак.
Завидные объятья...
Всё для того, чтоб я не оскудел.
И Млечны Путь,
как пояс её платья,
стекает тайной жгучей
за предел.

* * *

Далёкая звёздочка, как грустинка,
таинственно шепчет:
«С ума сведу!»
Меж двух терриконов бежит тропинка
и пропадает в густом лесу.
И вновь возникает в степном распадке,
где гнёзда малиновки любят вить,
где пахнет душица безмерно сладко,
где я никогда не смогу забыть
солнца зари
и ромашек солнца,
купол Храма вдали, как Бог.
...Может, когда-нибудь и вернётся
солнце босых твоих
в росах ног.

* * *

День встречаю открыто и смело.
Отошедшее кануло в сон.
Не заметил, как зазеленела
земляника под старым окном.

Пот стираю усердно со лба.
Улыбаюсь светло и занятно.
Дождик сеет.
И сеют хлеба.
И опять на душе благодатно.

Ветерок обтекает тайком
плечи девушек
томно, сторожко.
Лижет скулы холма языком
зорька вешняя
возле сторожки.

Значит, время моё не прошло –
всё стоит у любви на стороже.
Мне плечо
ветерком обожгло –
лепестково духмяною дрожью.

* * *

Изумрудятся вербные косы.
Холода всё слабей и слабей.
Под окном зацвели абрикосы,
стайкой белых бурлят голубей.

Золотым наливаются жаром –
до краёв молодые уста.
На весны лепестковых скрижалях
отпечаталась лета мечта.

И в желаньях, далёкий от прозы,
с неба ласковый хлынул поток,
чтоб в дупле обновлённой берёзы
лепесточек проклюнул кленок.

Чтобы я не горел в полнакала,
в бесполезной глубокой тоске.
И совсем не уныло и вяло
холил саженец солнца в руке.

* * *

Ветер в травах колыхнется.
Россыпь
одуванчиков жёлтых вокруг.
Надо мною шумят абрикосы.
Из мобилки твой голос упруг.

Он цветов дуновенья милее.
В нём святая уверенность в том,
что каскады преград одолеем,
несуразицу – встречей сметём.

Слышать голос певучий твой – радость.
А слова!.. Словно розы вдали.
О, плодов богатейшая сладость,
ветки гнущая к плоти земли!

* * *

Украдкой руку мою ты сжала,
и осторожная, и смела.
И желобочком души сбежала
мне прямо в сердце
струя тепла.

И превратились в пустяк накладки.
Как будто захлопали вдруг крыла.
И стало спокойно и сладко-сладко.
Сразу заспорились все дела.

И там, где всё было смешно и строго,
где наливался тоскою мрак,
моя грунтовая судьбы дорога
в жизни влилась большак.

* * *

Звучал романс.
Была весна.
Гитара сказкою казалась.
Внезапно лопнула струна,
но музыка не оборвалась.

А больше набирала сил,
в конфуз случившийся, не веря.
И зал восторженно вскочил,
крича:
- Да здравствует «фанера!»

* * *

Вот такая случилась петрушка.
Всё проходит с усмешкою зла.
Утонула в крапиве избушка,
а когда-то в цветах вся была.

На пригорочке так красовалась,
что сопутствовал всюду успех.
Детворе, как птенцам, щебеталось,
за околицей радуя всх.

Лился свет доброты из окошка.
Грёзы снов не грозили бедой.
Время тихой, безжалостной кошкой
разорить поспешило гнездо.

Разлетелись птенцы – ни привета!
Только память о детстве чиста.
От отца даже холмика нету,
а от мамы – лишь остов креста.

Ночь. В бурьяне измятая кружка.
На сто вёрст глухомань-сторона.
И сереет в крапиве избушка –
безответней, чем в поле луна.

* * *

Кругом черёмухи настой –
не обойдёшь его вниманьем.
Меня возносит голос твой
на высоту очарованья.

И не могу я до конца
постигнуть все твои движенья,
как стойкий запах чабреца
в палящем ветра дуновенье.

* * *

И мяты вздох,
желанный, как венчанье.
И в тишине вечерней чистоты
столетких клёнов мудрое молчанье.
И ты. И степь. И кони. И цветы.

И сумерки, подобные прибою,
как эта встреча, полнятся тобой.
И за распадок конскою тропею
спешит подпасок – ветер молодой.

Он годы наши
гонит неутешно
за горизонта палевую грань,
где на лугу воскреснет неизбежно
копытом конским сбита герань.

И, значит, жизнь
утратиться не сможет.
Высок её духовной силы тон,
Хоть в поля край
вонзил сталистый ножик
злобливо околючившийся терн.

* * *

Люди сбились в волчью стаю.
Человек – прощеньем свят.
На веку поживший, знаю:
там, где нет любви,
там ад.

Потому и откровенно
говорю без лишних слов:
на земле благословенной
ада нет,
где есть Любовь!

МАРТ

На форточку села
пичужка-залётка.
В стекле отразилась
проталина рва.
Уже без пальто
крутобёдрая тётка
в хату несёт из сарая
дрова.
В зенит разогретое
солнышко стало.
Прогнало до ночи
морозную стынь.
В восторге подснежник
девчушка сорвала,
как будто поймала
небесную синь.

Уже мастерит
пацанёнок скворечню.
В ней летом появится
стайка скворчат.
Весна.
Оживает за яром черешня.
По балкам ручьи,
как котята мурчат.
И рядышком ты,
откровенно близка.
Прильнула к груди.
И серёжка,
как будто росиночка
с чаши цветка,
скатилась ко мне
на ладошку.

СТРАХ

Тишина. Забытая аллея.
Облака подлунные ясны.
К вечеру лужайка зеленее,
вздохи откровеннее весны.

Разбрелись тюльпаны по откосу –
каждым лепесточком дорожу.
Тянется черешня к абрикосу
через плугом взрытую межу.

Я стою. На сердце страха пламень.
Господи, помилуй грешных ты!
Пусть с пилой не явится хозяин,
зубьев сталь не вгонет в их мечты!

* * *

Зелень трав,
росистые прокосы
и рассветом бредящая даль.
А за нею и тоска, и грёзы.
Ночь. И ожидания печаль.

И невосполнимая досада
за свою зацикленность во всём.
Был же!..
Был же целый вечер рядом.
И ушёл, как будто невесом.

То ли осужденья побоялась,
то ли взять смогла стыдливость верх.
...И легла казнящая усталость
на любовь бесплодную, как грех.

* * *

Прощается с весёлым летом лист –
непостижимо дивный,
как Жар-птица.
Перемахнул вьюнок через границу
межи кремнистой, что контрабандист.
Бомж сигарет поднял, пустую пачку.
Глядит в неё и жалок весь, и сир.
Идёт по лугу селезень враскачку
пузатый и холёный, как банкир.
А рядом я
со зла себя беру,
в тоску упавшего,
за ворот,
чтоб одолеть души хандру,
как зверь одолевает холод.

* * *

Уставшее солнце уходит ко сну.
Ясного неба мутнеет взор.
Ветер калитку легко распахнул
и шустрым задирой вбежал во двор.

Опавшую к небу взметнул листву.
Книгу на столике полистал.
В ведёрке – рябью воды блеснул,
бельём и прищепками поиграл.

Поднял на красавице платье вверх –
на всё озорное падкий.
- Ой! – и раздался девичий смех –
звонкий и сладкий-сладкий!

* * *

От холода шаг мой смелее.
И, значит, ещё я держусь.
Иду по осенней аллее.
На сердце истомная грусть.

Понять не могу я, откуда
с тревогою радости смесь?
Зачем утверждение чуда
в сквозном увядании есть?

Иду. Надвигается стужа,
как чья-то суровая месть.
Тепло отражается в луже
церквушки торжественный крест.

А там, где особенно мглисто,
как будто смятения знак,
то ль в небо взмечаются листья,
то ль птиц перелётных косяк.

* * *

Ветер вольно кварталом гуляет.
Перекатной доволен судьбой.
Под окном моим клён догорает
необузданно жёлтой листвою.

Брызжет ею, как будто бы соком,
на покров приунывшей земли.
А по чистому небу высоко
хладнокровно плывут журавли.

Всё в них правильно, мудро, достойно,
будто нету жестоких преград.
Неизвестность встречают спокойно,
веря в то, что вернуться назад.

Вот и я здесь один не останусь.
Пусть далёко,
но в сердце моём
встреч осенних истомная радость,
подожжённая клёна огнём.

Потому-то и крыльев не жалко,
ведь гнездовья взойдут, как заря.
Как там в странах далёких не жарко,
но согреют родные края!

* * *

Кто при параде,
а кто и в рубище.
Кто на свету,
ну а кто в потьмах.
В каждом из нас
заложено будущее.
Каким оно будет –
всё в наших руках.
В наших руках
и мятеж, и слава,
и утверждение
дел святых.
В маковом зёрнышке
меньше грамма,
а корни –
не вырвать руками
их!

* * *

То, что так манит всего –
острое, как бритва.
В Храме сердца твоего
о тебе молитва.

О тебе, в ком благодать
страсти – сокровенна,
чтоб могли мы обладать
целою Вселенной.

На земле – сто лет живи,
а одно и то же.
Тело наше без любви
бодрым быть не может.

Без неё – дворцы имей,
а душа рыдает.
С нею даже воробей
соколом летает.

* * *

Вечер от сочных лучей – хрустальный.
Неугомонная мрака прыть.
Завтрашний день таит от нас тайну.
Но жажда – сегодня его раскрыть.

Сознанием пытаюсь себя утешить:
«Время – Богом дано. Цени!
Не торопись. Опоздать успеешь!
Вспомнишь, как сказку, вот эти дни.

Всё, чего хочешь – придёт свободно,
если в стремленьи – любви заря.
Счастье желается нам – сегодня.
Оно же приходит всегда – вчера!»

* * *

Осень жаркая...
Годы былые...
Что минуло – назад не вернуть.
Ой вы, астры мои голубые!..
Хоть и поздно,
а всё же цветут!

Полыхают немного устало
светлой бабьего лета мечтой,
чтоб во мне красота не увяла,
не зияла душа пустотой.

Обновленные чувства не гасли,
а любовь не стремилась на мель.
Ой вы, астры мои! Ой вы астры –
необузданной прелести хмель!

❁❁❁

Жемчог осенней лазури

❁❁❁

* * *

**Ни одна позади уже вежа.
Снова ёкнуло сердце в груди.
Будто я у начала успеха,
у начала большого пути.**

**Всё плохое за гранью осталось,
затерялось в сухом камыше.
Но вскипает смятенье и жалость
в вечеряющей тихой душе.**

**Будто только и знал – безобразил,
не мечтал о великом святом.
С каждой осенью смертнее связи
с облетевшим листвою кустом.**

**С золотою моею Несмеяной,
растопившей отчаянья льды,
чтоб во всю полыхал неустанно
свет моею Путеводной Звезды.**

* * *

Помню детство. Улочки кривые.
Солнце лета плещется в ведре.
Склёвывая капли дождевые,
курочки кудахчут во дворе.

И подсолнух,
выше меня ростом,
от грозы весь вымокший и шал,
так незабываемо и просто
листьями шершавыми шуршал.

Дождь прошёл.
И другом закадычным
тополёк беседует со мной.
Охраняя наш мирок рудничный,
пахнет влагой последождевой.

Я давно его уже не вижу.
Говорят, великой стал красы.
Но острее запах его слышу
после каждой жизненной грозы.

* * *

И нету в светильах ни капли позы.
Души твоей космос ищу в ночах.
Не пышность,
а роскошь роскошной розы
млеет в твоих плечах.
А в голосе столько надежд нектара –
не хватит в округе медовых сот!
И в сердце моём
не унять пожара:
нет равных силе твоих красот!
Счастье придёт к нам совсем незримо.
Бурно проявит свои следы.
Тяга к любимой необъяснима,
как в тишине волшебство звезды.

* * *

Дух ароматной травы.
В рощицу солнышко село.
Жгучая жажда любви
всё истомила мне тело.
Кажется вновь неминуче
сердце мне пустят вразнос
платица ситец летучий,
жгучие волны волос.

Вот и явилась мне милость...
В нежной печали живу.
Та, что однажды приснилась,
встретилась вдруг наяву.

Как-то торжественно стало.
Будто усталости нет.
...В гроздьях смородины алой
празднично вспыхнул рассвет.

* * *

Я – река, в которой нету брода.
Не теряю чести берегов.
Никогда не выйду я из моды
и не стану мягким для врагов.

Снова пылко бьётся моё сердце,
словно в детстве замер на бугре.
Никуда от радости не деться,
если буйство лета на дворе.

По распадку к хатам крайним вышел.
Далью огорошенный стою.
Захлестнуло вновь цветенье вишен
душу беспокойную мою.

Здесь я рос и богател заветом,
на большак стремящейся тропы.
Юный пыл закатов и рассветов
табуном промчался по степи.

И хоть мысль от многого устала –
снова в путь зовёт ковыль-трава.
Сколько б счастье ни было – всё мало,
всё в нём не хватает волшебства!

* * *

А я не хотел бы укора
услышать лесному зверью.
Пусть шёпот кленового бора
листвой пробуждает зарю.
И кровь будоражит тропинки
росою покрытый завив,
где теплится в стойкой росинке
далёкое эхо любви.
И всё мне и свято, и мило
до тонких тумана рубах.
От осени поздней кадила
бор ладана дымкой пропах.
В нём счастье заветное бродит,
не зная коварных рутин.
И марево жаром исходит
от плеч полуголых рябин.

* * *

Наше свиданье никто не заметит.
Слишком роскошен листвы колорит.
Осенью солнце особенно светит
и по особому душу бодрит.

Будто меня обминули тревоги.
Астры в саду не устали цвести.
И ощущение такое дороги
словно победы одни впереди.

В старенькой, хмелем увитой беседке
ближе ко мне пододвинула стул...
Сочной калиной качается ветка.
Дождик покапал. Затих. И уснул.

* * *

Туман вишнёвый возле хаты
и пёс у будки на цепи,
такой же сизый и лохматый,
как шаль ковыльная степи.

В низу ручей.
Цыганским станом
возле него бархоток взор.
И сокол сел на плешь кургана,
ведёт извечный свой дозор.

Чтоб я, проснувшись на рассвете,
для новых чаяний окреп,
поверив в то, что сила лета
в труде насущный дарит хлеб.

* * *

Цвели ромашки Прикарпатья.
Ты их восторженно рвала.
И в солнца падали объятая
осин высоких купола.
И что-то светлое манило,
и поднимало в высоту,
и силу нежности копило.
и очень верилось в мечту.

Незабываем каждый миг.
Ступеньки к Храму и уступы.
И хоть касался рук твоих –
недостижимы были губы.

ПАСТУХ И ПАСТУШКА

Он – один. Она – одна.
Жизни прожиты сурово.
У обоих – седина.
Козы с ним. А с ней – корова.

Луг – один. Одно село.
Родились в нём и трудились.
Время старости пришло –
с одиночеством сроднились.

У него была жена. Муж – у ней.
Но овдовели.
Крылья выросли детей –
в злачный город улетели.

Разноцветье на лугу.
Странно ёкает сердечко.
Он – в одном пасёт углу.
А она – в другом, у речки.

Вот и лето на закат.
Вроде внешне всё в порядке.
То тайком он бросит взгляд.
То она вздохнёт украдкой.

Обоих манит родник.
Сокращает расстоянье.
В нём, как будто беса лик,
распаляет им желанье.

Ближе. Ближе... Звон цикад.
Всплески бабочек, букашек.
И хмельнее аромат
распахнувшихся ромашек.

Раскалился солнца луч.
Жажды жадное пыланье.
Родника звенящий ключ
разрешить сумел страданье.

Пили весело, вдвоём!..
А когда пора настала –
затишающим селом
в двор один погнало стадо.

* * *

Живее все о детстве память.
Я в самой радостной поре...
И лепестков повсюду замять.
Шмели купаются в жаре.

Но неожиданно и лихо
день улизнул в стог тишины.
И заманила заманиха
в свои владенья луч луны.

И от избыточной свободы
буйнит ветер у ветлы.
И дышат небом огороды
от урожая тяжелы.

* * *

Пчёл гуденье возле вишни.
Накипь в сердце. Всё ж – иду!
Скромных горлиц голос слышен.
Луч споткнулся о скирду.

Тень в прохладу приделась,
чуть похожа на сквозняк.
Здесь явил когда-то смелость
на траве простлать пиджак.

Ночь в желанья миг сбежалась,
разлила в крови дурман.
Чётко помню, как прижалась,
как в руках забился стан.

Было всё легко и странно.
Где любви пылал пожар, –
клюв строительного крана
допивает чувств нектар.

ЦАРАПИНКА

С кроны клёна сорвалась,
летит паутинка.
И далёкой церквушки
блестят купола.
Никому не признается
эта тропинка,
что к зазнобе меня
через лес привела.

Извивается вся
среди подснежников жарких.
Ну куда же ты делась,
былая пора?!
Только помню лишь то,
что изгиб её яркий
так похож на изгиб
моей милой бедра!

А ещё и о том,
как терновая ветка,
что незримо росла
при ухабах во мгле,
ей легонько царапнуть
решилась коленку.
И царапинка та
защемила во мне.

* * *

Мать осталась стоять на пороге.
Безысходность ей очи слепит.
Я иду по размытой дороге,
по набрякшей осенней степи.

Впереди сбились вороны в стаю
так, что мощные клювы видны.
Вот уже терриконы отстали
и покрытые мхом валуны.

Я иду налегке и не знаю,
что, уйдя, им не стану чужой,
Что себя навсегда провожаю
до кремнистой дороги большой.

* * *

Вдоль кургана сады,
словно в солнца броне.
А в низине запруда у моста настила.
Прикоснулся я взглядом
к пруда тишине
и волнение грудь охватило.

Рассыпаются радугой ярко цветы.
Ветерок пацанёнком бежит по отрогу.
Здесь начало моей беспокойной мечты,
звал курьерского крик поскорее в дорогу.
Прогибаются кроны от летних даров.
И лежат абрикосы на поля подушке.
И в наличниках окна убогих домов
будто в белых платочках старушки.

Снова воздухом края родного лечусь.
Всё по той же дороге курьерские мчатся.
В дверь пустынной
родительской хаты стучусь
и никак не могу достучаться.

* * *

Как будто чувственный обман –
скандал сороки голосистой.
Плывёт лохматистый туман
над рукавом реки плечистой.

Горюет вечер на скале,
луной раздробленный на части.
И чьё-то стынет на скамье,
тоской зачёркнутое счастье.

* * *

Я ужален тревогой...
Молний снап над ветлой.
Подо мной – три дороги.
Надо мной – семь ветров.

Кони. Кручи. Каменья.
Сухова волна.
От избытка терпенья
даль степная черна.

Но по-прежнему твёрдо
я стою на своём:
нет у лошади морды,
есть лицо у неё!

* * *

Тучки в небе проплывали
и красивые, и милы.
Над фиалкой колдовали
хлопотливых две пчелы.

Ни один по неба сини
прокурлыкал птиц косяк.
Где росла фиалка, ныне –
околючился будяк.

Привязался, как бечёвкой,
мрак к полуденной тиши.
И на ней уже не пчёлки –
липким сгустком мураши.

У СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Склона из пёстрой листвы рубаха.
Холод осенней с дождём поры.
Тайной пронзают глаза монаха,
как подземелья Святой Горы.

В их темноте не бывает мрака –
корни они чудотворных сил.
Любая кончалась врагов атака
бесславьем и скорбью сырых могил.

Кажется мне, что опять в неволе
край мой. Несметна пришельцев рать.
С горы спускается Храм, как воин,
чтобы отпор мракобесью дать.

* * *

Лунной дорожки лучики –
стайкою лебедей.
Накинула ночь наручники
на суету людей.

Поле запахло хлебушком.
Мусорник – лебедой.
Зернами – звезды в небушке
перед большой страдой.

И только моя, как прежде,
иллюзий полна душа.
Она обрела надежду
на краешке миража.

* * *

Я помню детство. Вечер. Груша спела.
Ее нектар сливался с тишиной.
И в грудь мою комета залетела,
и придала мне облик неземной.

И хоть не путал звезды с конфетти,
Все, чем живу – в итоге нереально.
Я – вечный странник Млечного Пути,
слетающий на землю нелегально.

* * *

Над самой кручей куст полынный.
Опушка. В омуте вода.
И клин на небе журавлиный
волнует сердце, как всегда.

Росой осеннею обрызган,
по меловым брожу хрящам.
Окопчик, временем обгрызен,
давно привык уже к дождям.

Иду по дну. На бруствер вышел.
Прижался к дереву лицом.
И всё мне, кажется, увижу
в сраженьи павших здесь бойцов.

* * *

Нарастает за росстанью шум камыша.
Ночь пронизана древностью свято.
От её красоты замирает душа,
полыхает весны ароматом.

Но срывются гроздьями с утра перстов
золотистые росы со звоном...
От погоста забытого запах цветов
также крепко пьянит, как с газонов.

Знать какую б ни сеяли смуту года –
у природы всё те же повадки.
Кто из этого мира ушёл навсегда –
наступает живущим на пятки.

СВЕТ ЛИСТВЫ

Лес – лучезарной стеною.
Ветер шумливый, что лось.
Заревом встал предо мною
бронзовый блеск от берёз.

В тёмных прогалинах рвы,
солнца не знавшие ласки.
Свет отражённой листвы
спутал осенние краски.

Чтобы не знал я покоя,
всё, что задумал – сбылось,
облако предгрозовое
синюю тьмой налилось.

* * *

Осень.
Обнажающая сила
свежаком по веткам лупит всласть.
Что-то вновь под сердцем зазнобило.
по душе позёмка промелась.

День грядущий короток и зыбок,
как листок, трепещет на ветру.
Сколько ещё девичьих улыбок
у меня осталось не веку?

Что со мной – не ведаю такое.
Всё на свете кажется мне – ложь.
Я живу без просверка покоя,
словно морозящий нудный дождь.

* * *

Оседают в распадках туман и дымы.
Снег сыреющий лёг на деревья и тает.
И ноябрь-листожей, как запевка зимы,
робким солнцем меня согревает.

Краснощёко рябина бодрится вдали.
Сад вздохнул от плодов, но невесел чего-то.
Возбудители гнили, заразы и тли
копят новую силу для грязной работы.

На большой урожай истребляют мечту.
Чернотой своих дел умножают невзгоды.
Ну куда же ты делся, комарик-топтун, –
вестник мягкой зимы и прекрасной погоды?!

* * *

Сменившая оттепель вьюгу –
уюта восторг принесла.
И мы повстречали друг друга.
И воды река разлила.
Да так, что утратила русло.
Сломала наскучивший лёд.
Вчера ещё было мне грустно.
Сегодня – синичка поёт
в моём взволновавшемся теле:
свободно, как речки разлив.
...И нету ни капельки тени
от соком взбурлившихся ив.

* * *

Будоражит чарующим зуммером
старый шмель бирюзу тишины.
И душа моя вновь обезумела
от нахлынувших вихрей весны.

И как будто минули все муки,
и обиды осели на дно.
...Резвой стружкой солнца
в излучке
колыхается зорька хмельно.

* * *

Мартом снег уже подточен.
И ветра туман раздули.
Не глаза твои, а очи
на меня взглянули.

Будто бы из тьмы кромешной
яростная сила
очищающее и нежно
душу мне пронзила.

Приутихла воробьяха.
Грусть смущенья спала.
И безбрежно: тихо-тихо
счастье засияло.

* * *

В кольца узор сомкнулись дали.
Сарай от мороси промок.
Курган рябеет от проталин,
похожий на коровы бок.

Альфонс вострит от милой лыжи.
Грачи на крыше каланчи.
И из-за пазухи булыжник
у злопыхателя торчит.

А рядом будто бы свистулька,
ручья журчанье, как в коралле.
И март играет на сосульке,
что твои пальцы на рояле.

* * *

За выгоном дорога
уходит в виражи.
Любовь – подарок Бога
и ты им дорожи.

Долой слепые бденья!
Поведает любой,
что от грехопаденья
начался род людской.

Что листьев стай вражьей
поляны полог смят.
Уходит в заовражье,
как молодость моя.

Стою на раздорожье.
Ты – вся, как жемчуга!
Любовь – создание Божье,
и нету в ней греха!

* * *

Часов удивительный бой,
что радости свет из оконца.
И я наполняюсь тобой,
как день наполняется солнцем.

Чтоб каждый вниманья глоток
Нас делал богаче, сильнее.
И каждый души лепесток
Любовью раскрылся щедрее.

Мир ласковый таял и млел
в магически мятном бреду.
Не где-то соловушка пел,
а в нашем сердечном саду.

МАЙСКИЙ ДЕНЬ

Каждый ищет свою нишу.
Там, где солнце – там и тень.
Язычки ирисов лизут,
как котёнка, майский день.

Голубеют бархатисто,
аж завидует сирень
их таким порывам чистым,
что во всём исчезла лень.

Всё скребётся, копошится,
излучает дивный свет.
Хочет в мир весенний вжиться
и оставить добрый след.

Шмель узорчатый, что фреска,
размечтался о своём.
Дятел носом, как стамеской,
строит новое жильё.
Над зерном колдует кочет,
кур сзывая у пруда.
Всё с природой слиться хочет,
даже люди... иногда.

* * *

Ветер лицо облапил.
Памяти в теле дрожь.
Если удачу прошляпил –
вряд ли её вернёшь.

Значит, не жди успеха.
Трудно ему помочь.
Если декабрь без снега –
чёрною будет ночь!

РАЗОРЕНИЕ

Светлеет неба хмурого окрас.
И на душе как будто стало тише.
И века дух,
ушедшего от нас,
витают над развалинами хижин.

В одной из них когда-то рос и я
среди цветущих яблоней и вишен.
И далеко родимые края
мне виделась
с покрытой толем крыши.

Играл огней мерцаньем горизонт.
И неизвестность так к себе манила,
что достигал заоблачных высот,
могучие взметая в небо крылья.

Вон – алыча,
где сделал я толчок,
постигнув тайну Млечного Пути.
Но от неё теперь – один пенёк.
И ни двора, ни яблонь не найти.

На месте хаты – заросли, что ком.
Зашлась душа. Не знают слёзы меры.
Пылающий весной цветами холм
бульдозерами стёрли браконьеры.

Гляжу на склон искромсанный. Притих.
Мутит всего наживы беспредельность.
О, угля пласт,
ну разве ради них
ты так наивно вышел на поверхность?!

В яру былинкой плачет чистотел.
К нему ещё бульдозер не добрался.
Раздольный пласт,
о, как бы я хотел,
чтоб ты сегодня ложным оказался.

Бывает же порой во благо ложь –
ещё не вся изрыта ширь кургана.
Но ты чужую нынче чашу пьёшь,
не льётся прибыль в Родины карманы.

Молчит округа. Птичьих свистов нет.
Накаты рытвин жуткие, что раны.
Лишь вдалеке,
как прошлого привет,
алеет мак на островке поляны.

* * *

Здесь был курган.
Гнездилась в нём заря.
Его смели расчётливые люди.
О, Боже мой! – всё плоско, как на блюде!..
И ни цветов, ни камня-дикаря!
Пылищи яд.
Я вышел из машины.
На дне как будто пропасти стою.
А стопы ног всё чувствуют вершину,
которой нет уже в родном краю.

* * *

Пришпорить сердце можно иногда,
чтоб не порхать птенцом среди зверей.
У зла дорога лёгкая всегда.
Молчание – проклятья тяжелей.
Непримиримый – горшую всего
и клеветы, и скорби чашу выпьет.
А зрение убого у того,
кто красоту лица лишь видит.

* * *

День опять на ущерб.
Хоть на миг, а убавилось света.
Всё идёт по привычному кругу.
Птичий щебет рассвета
возник из розария звёзд,
и залил всю округу
пахучею радостью грёз.
Лёгкий снег тополей
карамелью пропахшего лета
убелил захолустья,
забытого Богом виски.
Дождик, дождик,
мне душу согрей!
От дождя –
пруд, как будто в мурашках.
и нету
ни приветного взмаха руки,
ни желанья укрыться от грусти.
Я ли в том виноват,
что повсюду пуховая замять пуржит,
что о многом сказать
вслух и тихо не смею.
Что подсолнечным маслом
разлился по лугу закат.
Тень злодейкой бежит,
даже скотчем
её ни к кресту, ни к столбу
не приклею.

* * *

Лишь тень от Божественных стоп.
За край отодвинута мудрость.
Гнетёт несказанная скорбь.
Повсюду смущенье и скудость.

Стою у рассвета ворот.
Надвинулись новые стрессы.
Чем тише, беднее народ,
тем мчатся резвей Мерседесы.

Распадок. Гора, как ведунья.
Реки рыже-бурая плеть...
Но солнышко всходит
в раздумье
как трудности дня одолеть.

НЕОТВРАТИМОСТЬ

*Я всегда стремился,
чтобы дети мои не жили лучше
меня, а были лучше меня.*

Диоген (400-325 ст. до н.э.)

1

Испокон века
страсть к деньгам зубаста.
Меняет время только жернова.
Деды прославились
в железной схватке с барством –
вскочили внуки резво в буржуа.

Деды!.. Деды!.. Согбенные, седые...
От привилегий роскоши слепой
свисают ваши Звезды Золотые
на елках Новогодней мишурой.

2

Думали – ради детей
новый построили дом.
В диком разгуле страстей
старый пустили на слом.

Всё получилось невпрок.
Дедов юнцы не поймут.
Что ж – соловей и сверчок
в разную пору поют.

* * *

Взвыли:
- Обидно и больно!
Всё подсебятник гребёт!

Сбросили крест с колокольни –
святость утратил народ.
Стало и скучно, и тесно:
каждый Господь себе сам!

Крест водрузили на место –
и распоясался хам!

ВЗРОСЛЕНИЕ

Мне было пять,
а, может, меньше лет.
Но помню, как впервые меня мама,
крестя смиренно колокола свет,
ввела в обитель сказочного Храма.

Тогда со мной невиданное случилось:
разверзся купол, словно два крыла.
Молитва певчих музыкой казалась,
что из Небесной бездны пролилась.

И по лицу
горячей каплей пота
стекала кровь распятого Христа.
И сам я весь казался звучной нотой
той музыки, чья свята чистота.

В глазах увидел страждущей старухи
и скорби мрак, и бодрости вино.
Потоки света и потоки духа
слились со звуком в целое одно.

...Из Храма вышел радостный и взрослый,
душой и телом приняв благодать.
И разделился мир на до и после,
чтоб жил, не уставая сострадать.

Светили звёзды искренне и просто.
От нежных чувств хотелось зарыдать.
О если бы ни Храмы и погосты
дышала б разве святостью душа!

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕЙЗАЖ

В пшеничном поле тёрна куст
бугрится тучным стогом сена.
В колючий ком сбежалась грусть
и затихает постепенно.

За речку тянется обоз,
где мост плечист, как мой товарищ.
И чёрные стволы берёз
стоят, что призраки пожарищ.

Сирень в душистых облаках.
А чуть подальше от криницы –
с грудным ребёнком на руках
пасёт корову молодица.

* * *

Разминулся снова я с бедою.
Не смогли ни свергнуть, ни распять.
Август, весь пропахший лебедою,
надо мною властвует опять.

Я его касаюсь тихим взглядом.
Рукоплещет каждый листик мне.
Вечер из заброшенного сада
выехал на огненном коне.

Чтобы сонмы сплетен отражая,
не лишила песен кутерьма,
и разбухли щедрым урожаем
вдохновений тучных закрома.

* * *

Ветров предосенних меха –
космической воли дыханье.
Энергия злая греха
звезды заслоняет сиянье.

Но свет её разве унять?
Во мраке затем он и видим,
чтоб прошлое не истреблять,
а только являть в лучшем виде.

УТЁС

Однажды мне отрок явился.
Он шёл, подминая жнивьё.
Над степью утёс наклонился,
тревожа томленье моё.

Гляжу на него и не верю:
недолго уже ему жить.
Под сердце,
крадясь, браконьеры
взрывчатку смогли подложить.

И туч онемелые груди
кричат, наползая к стерне:
«Держись! Поцелуй Иуды
и ныне в громадной цене!»

* * *

Закат за колкий гравий сполз,
на остриях лучи развёся.
Включил Господь гирлянды звёзд,
и хор молитвенный разверзся.

Пора весенняя пришла.
Благоуханий вскрылась сила.
Любовью сердце подожгла
и тут же совесть обольстила.

Прошу у Бога: «Как мне быть?»
И слышу глас из Мироздания:
«Не можешь радость подарить,
так подари свои страдания!»

ОТКРОВЕНИЕ

В правде – святая сила.
В мудрости – жизни мощь.
Но коль в неё нож вонзили,
То к власти пробьётся ложь.

И чтобы страну не сковало в лёд –
верю надо её согреть.
Работать пора уже на народ,
а не в господстве над ним жиреть.

Неважно в тарелке или на блюде –
что преподносится: в этом суть!
О нации думы, а не о людях
от гибели не спасут.

* * *

В этой жизни многого не надо.
Был бы хлеб и кров над головой.
Шум листвы растоптан снегопадом.
Коченеет счастье предо мной.

Дай твои я руки отогрею.
Так хочу на них я подышать!
О листе опавшей не жалею,
а учусь у клёна новой ждать.

Томный взор
с былой теплинкой лета.
Снег и след, похожий на курсив.
Как стихи забытого поэта,
наплывает грусть холодных ив.

* * *

На дворе и сумрачно, и мглисто.
Тишина подёрнулась тоской.
Образ твой мне грезится сквозь листья
золотистой вербы вековой.

Дождь прошёл, похожий на кулисы.
Вновь уютен солнышка накал.
День душистым запахом мелисы
о тебе мечтанья расплескал.

* * *

Я тебя повстречал.
Ты была с перебитым крылом.
И мороз одиночества
в лёд превратил твою душу.
О, святая округлость плеча!..
О, Ваше высочество!
Что случилось с крылом?..
Слишком взлёт был высок,
или грудь напоролась на лютую стужу?
Так иль нет – мои чувства к тебе глубоки.
Я тебя отогрел каждой сердца частицей.
И крыло исцелил.
И вдохнул в него силу.
И сейчас отпускаю с руки –
мою вольную нежную птицу.

* * *

Что приобрёл – уже не растеряю.
Всегда хорошей встречей дорожу.
В лучах твоей улыбки расцветаю.
Дорогою нехоженой хожу.

И хоть сумел немало повидать,
хоть ни одна в грозу сшибала буря,
но, что страшней – не в силах разгадать:
стрела врага или стрела Амура.

* * *

И зашторили вечер дожди.
Рассыпаются дробью по крыше.
Мокрый сумрак тревогой дрожит.
Почерневшие ветки колыхет.

Вспоминается детство моё.
Сад и талого снега сугробы.
В водоёме воды до краёв,
как слезами, залившей окопы.

За моим они стынут двором.
В бруствер оспой воронка ввернулась.
Пробиваются звёзды с трудом
в боевую отцовскую юность.

Ну а ветра за окнами вой...
Он солдата мне кажется стоном,
что случайно остался живой,
прикрывая отход батальона.

* * *

...И всё-таки нервы задеты,
как славы досадный изгиб.
Обидно, что лавры Победы
достались не тем, кто погиб.

Не вам, кто от ран умирая,
удерживал вьюгу свинца.
В брусчатку 9 –го Мая
надёжные вклинил сердца.

Упрёки – страшнее, чем пули.
С неравными силами – бой!
И почести вас обминули,
и встречи с родимой семьей.

И правдой великою веры,
на запад вперившие взор,
собою от горя и скверны
чужой вы смывали позор.

Не ваши восторженно лица
зажгли над рейхстагом зарю.
Вы – хлеб из дородной пшеницы
у внуков на грешном пиру!

* * *

Поле. Вечера странность,
как безмолвие сна.
В вербах ветра тональность
безответно грустна.

За кустарники вышел
после дождика груздь.
Месяц рожками вышил
ожидания грусть.

Только мудрость и знает,
где таится беда.
То, что глаз забывает –
сердце помнит всегда.

* * *

Внезапно так взбурлила кровь
Не принимая укорины,
в почтенном возрасте любовь
пришла и возвратила к жизни.

И так, как в юные года,
Прошел по сердцу пламень пылкий,
Чтоб в слове «нет» услышать «дат»
Не только в космосе мобилки.

Дорога. Улица родная.
И хаты, полные хлопот.
Всё так же, буйно расцветая,
пьянит акацией Камброд.

И тополя, расправив плечи,
над речкой ткут рассвета нить.
Спешит берёзонька навстречу,
чтоб сладким соком напоить.

Бредут рабочие устало
с ночной под шорохи листвы.
И зданье старого вокзала
встречает поезд из Москвы.

В нём, безупречном, юный кто-то
к родимой матери спешит.
И так же песне для полёта
он крылья мощные растит.

Чтобы девчонки светлый локон
взлетал и радостен, и мил.
Луганский свет московских окон
неугасаемо светил.

ТОПОЛЬ

Где шло сраженье с супостатом,
и возвышала жизнь сердца –
толстенный тополь в пять обхватов
на берегу стоит Донца.

Стоит, как витязь,
всем заметный,
привычный к пулям разрывным.
И перед ним сам дуб столетний
подростком кажется смешным.
Я ничего о нём не знаю.
С ним было всякого всего!
Но вороньё,
хоть сбилось в стаю,
а всё ж сторонится его.

КЛЁН

В избушке печка жжет поленья.
Свободой вечер окрылён.
Сорвался с ветки лист последний
и встретился с зимою клён.

Промозглость. Стужа. И ненастье.
Но он, недрогнувший ни чуть:
«Придёт тепло – добуду счастье!» –
твердит, подставив ветру грудь.

И грезит лета песней спетой,
себя укутывая в сны.
Ушедшей нежностью согретый,
ждёт неминуемой весны.

* * *

О большой любви мечтаю,
нетерпением томим.
Душу рваную латаю
утешением твоим.

Расползлись ужами тропы
через рощу напролом.
Под окном засохший тополь
вспоминает о былом.

Кроны красочней на свете
не встречали и века.
В ней курчавые,
как дети, отдыхали облака.

В пеньюаре звёзд с луною
ночь кокетничала в нём.
Повернулась жизнь спиною,
когда выстроили дом.

Обкромсали. Стал культёю.
Только ворон и кружит.
В этом доме мир с мечтою
никогда не будут жить!

* * *

Судьба, к хорошему причаль!
Заждались чувств ответных вежды.
В глазах безропотных – печаль
об ускользящей надежде.

Глотком креплёного вина
вспоминанья душу греют.
Пугливо вздрогнув, тишина
в безумье сладостное верит.

Опять свершенное однажды
хозяйкой властвует в груди.
И неприкаянно жаждой
во всю старательно нудит.

Пусть в небесах полёт орлиный
с крылатой хищностью знаком,
всё ж веет сказкою с долины,
холодно-мятным ветерком!

* * *

Как будто хлопнул стопку водки.
Не смею каяться в грехах.
О, эти чёрные колготки
на упоительных ногах!
О, эта прелесть рук и стана,
в душе взметающая вихрь!
Ещё впадать в унынье рано,
коль мне подарен этот миг –
осенней выпить хмель лазури,
тонуть в невиданной красе.
... Блестят росинки, словно люрикс,
на травостоя полосе.

* * *

Сегодня дал себе обет:
не осквернять грехом блаженства.
Ещё мне хватит сил и лет
постигнуть чувство совершенства,
сменить на радости угрозы,
разгладить инея ворсу,
рыданье радостной берёзы
услышать в мартовском лесу.

* * *

Грядущего праздника ради
заложен сердечный фугас.
Как лёгкая зыбка на глади
истома озёр твоих глаз.

В них нежности лебедь взметнулся
Под самый любви ореол.
К улыбке твоей прикоснулся
и словно весь мир приобрёл.

И словно соловушка в чаще
над маем меня закружил,
чтоб мир этот звонко-щмящий
одною тобой только жил.

* * *

Опять душа срывается на стон.
Когда же мир взалкать захочет правды?!
Из пра-прадавних яростных времён
лишь только ложь одна людьми и правит.

Снуёт интриги, ловкостью гордясь.
Бесчинствует под знаменем свободы.
И сталкивает целые народы,
входя по спинам страждущих во власть.

Пред ней бессильна сила красоты.
Не потому ль, являя свет лучистый,
вода вовек не смоем темноты,
какой бы ни была хрустально-чистой.

В грядущий день правдивый верю слабо.
Борьба без лжи – всего лишь звук пустой.
И каменеет каменная баба,
разуверяясь в мудрости святой.

* * *

Удар смычка –
глубокий, словно Вечность
родную степь от дремы отряхнул.
И неба колыхнувшаяся Млечность,
магический земле явила гул.

Забрел в овраг
кудрявый тополь-странник.
Тропа в травы запуталась следах.
От лести клена
скрылась за кустарник
лещина молодая вся в плодах.

И принимает доброе участие
орехами в прокорме детворы.
Что злые мысли не приносят счастья
твердит валун,
скатившийся с горы.

* * *

Замукали коровы,
увидев водопой.
И стрельнул будто словом,
кнутом пастух лихой.

- Пора, – сказал, – вечерять!

И верба у лугов
молодкой, подбоченясь,
взглянула на него.

Закат скатился в речку,
похожий на берет.
А лилии сердечко
струило в душу свет.

* * *

Слышно как поёт петух.
С кухни прочь ушла дремота.
Кошка лапой ловит мух.
В стёклах блещет позолота.

Ветра вихрь вбежал во двор,
нараспашку, как эпоха.
И распилил подпёр забор,
словно горький выпивоха.

И сорока, что ведунья,
над его корпит судьбой.
Тёрна куст застыл в раздумье
перед тучей грозовой.

Время летнее настало,
будто сбросил я года.
И несчастье заплутало
в повилике навсегда!

* * *

Всё удивительное чту.
Иду радушию навстречу.
Дождь замерзает на лету
и бьёт занудною картечью.

И превращает в чудеса –
в хрустальный замок
клёны в парке.
Лучей холодных голоса
цветут цветами мая жарче.
И смотрит вдали глуповато
и по-особому светло,
как недостроенная хата,
бесперспективное село.

ЛЮБОВЬ

Любовь ретивее, чем бес.
Она – Господне наказанье.
Всегда приходит к нам с Небес
и не зависит от желанья.

Любовь – и ливень, и гроза.
Болючее лозины.
Её ни выпросить нельзя,
ни выбросить в корзину.

* * *

Я зло истребил на корню,
минуя бездушья угрозы.
Я нежность любовью кормлю,
как ясное солнышко – розу.

Мой тянется разум к нему.
В нём суть лепестков аромата.
Красива она потому,
что жизни восторгом объята.

Её светозарный поток
меня наполняет до дрожи.
От плоти я дух не отсёк,
и радости силу умножил!

РАННЯЯ ОСЕНЬ

Птиц оркестр в саду уже негромок.
Но петух среди курочек бедов.
И сентябрь – прохлады первый отрок,
утопает в роскоши цветов.

Молодёжь душевнее воркует.
Спас Медовый весел на дворе.
Ломок день. Кукушка не кукует –
о своей вздыхает детворе.

* * *

Звук печали в задетой струне,
словно сочная гроздь винограда.
Ещё молодость бродит во мне
красотою осеннего сада.

Ещё путь мой прозрачен и длин.
В каждом листике солнышко – глянец.
И духмяная дымка рябин
на все щёки здоровым румянцем.

И такая ж по славе, пропаща,
в сердце любящем грусть холодка.
И от боли солёной, щемяща,
вслед девичьему шагу тоска.

* * *

Нектар надежд. И образ ясный.
И берега истомных рук.
И шёпот губ твоих прекрасных.
И отдалённый песни звук.

Перечеркнула ночь комета.
Стоим, вникая в её свет.
И льётся музыка рассвета,
как задушевный дню привет.

* * *

Твои глаза сияют ярче звёзд.
И кажутся рассветами закаты.
Ты – винограда сладостная гроздь.
В твоих руках полынь душистей мяты.

Казался гладким жизненный мой путь
и золотою песня откровенья.
Судьба, коль рай не хочешь мне вернуть –
верни его хотя бы дуновенье!

* * *

Даль уже обозначилась точно.
Бьётся раненой птицей листва.
И в траве молочаисто сочной
без людей прозябает тропа.

И куда бы ни шёл,
не был где бы,
как бы путь не казался мне злым –
в волосах у созвездия Девы
месяц гребнем горит золотым.
Прошлых дней как бы ни было жалко –
о грядущем милее строка.
Вновь берёзки плывут, как русалки,
по туманистой дымке леска.

Вот серёжки в ушах их блеснули
и Небесных коснулись гардин.
Знать какие бы ветры не дули –
никогда не останусь один!

* * *

Урожай колышет хлебный колос.
Вера в день грядущий, укрепись!
Только шепчет внутренний мне голос:
- Перед красотой – не оступись!

Глянь на небо. Видишь – звёзд сиянье.
Их тепло шумит в твоей крови.
О тебе печётся Мирозданье –
звёздная энергия любви.

* * *

С холма тропа стекает, как слеза.
И я уже вовеки не забуду
твои глаза... Прощальные глаза...
Они меня преследуют повсюду.

За древний грейдер туча проплыла.
Но от того в груди не меньше зноя.
И ты. И день. И в блеске купола
зовут, зовут. И нету мне покоя.

Уже от вьюг осенних не свернуть.
Я весь как будто в хаосе стозвонниц.
Закрыв глаза и вижу дольний путь
в кровоподтёках лавра и бессонниц.

И всплеск цветов. И листья, как торосы.
И шёпот губ:
- Смелей иди! Не стой!
Пускай осенний цвет немедоносный,
он умиляет сердце красотой.

ЭТЮД

Возле дачной деревушки
месяц проплывает.
У березоньки-резвушки
шепот не смолкает.

Куролесит с ветерком,
радуется воле.
Забегала босиком
на средину поля.

В кроне – гнездышко. Птенцы.
Вся, ну как на блюде!..
Словно сестры-близнецы,
Сахарные груди.

* * *

Вся – совершенства Божьего нектар
и моего желания зенит.
Идешь. И тела бронзовый загар
лучистый до того, что аж звенит.

С тобою счастье разве исчерпать?

Чтоб одолеть смущения грядущу
о, сила чувств,
позволь скорее снять
с меня рассудка трезвого узду!

* * *

Многозначительно молчу.
Под облака взмывает птица.
И взгляд твой клонится к плечу
и одиночества боится.

О, эта сила обожанья –
весенним паводком в судьбе,
где бесконечное желанье
мечтать и думать о тебе!

Распрячь коней в траве лучистой,
в тени под ивой вековой,
чтоб жаворонок голосистый
пел над кибиткой кочевой.

И верить в то, что ненапрасно
гнездо малиновка свила.
И понимать, что жизнь – прекрасна,
хоть сколько б не было в ней зла!

* * *

Упал ракитовый листок
на дольную дорогу.
Клубничный взвился ветерок,
скатился по отрогу.

За кручу солнышко ушло,
не дав хлопотам ладу.
И сна кудрявое крыло
смежило веки саду.

* * *

Средь стремящихся к росстани лип,
где покинули гнёзда шмели,
восхожу на весенний олимп –
в полыхнувшую свежесть земли?

Наливаюсь любовью, как встарь,
словно вешней водой водоём.
Вновь беспечно токует глухарь
в пробудившемся теле моём.

Вечер звёздный – полёту сродни.
Ручеек, словно платица стёжка.
Нагадай ты мне туча-ворожка
зажигательно ясные дни!

Чтобы молнии мне – по плечу,
тишина от нектара – крутая!
Чтоб в порыве схлестнувшихся чувств
взгляд задорный мутился и таял!

* * *

Уже ветвей коснулась нега.
Но, видно, так Господь решил.
Никто не ждал в апреле снега,
а он пришёл и запуржил.

Над первоцветом начал злиться.
Но первоцвет, восстав из тьмы,
сумеет всё ж освободиться
от несдающейся зимы.

Не зря же он к лучам рассвета
сквозь иней рвётся напролом.
...Неудержима жажда лета
в его сердечке удалом.

* * *

Бодрее овсянка запела.
Пред нею стою, присмирив.
Зелёная дымка апреля
плеснулась по веткам дерев.

А тучи скопились, как флаги,
роскошный раскинули шёлк.
Играют ручьями овраги,
в берёзках взбодрившихся – сок.

Замусорил мусор колодцы.
Капель превратилась – в поток.
Но встретилось с месяцем солнце,
и треснул на речке ледок.

* * *

В себе себя преодоление.
На новом жизни вираже
пришло внезапно потепленье
в моей округе и в душе.

И в сердце всё перемешалось
и залучилось впереди.
Как будто женщина прижалась
к моей пылающей груди.

* * *

Может быть бываю и неправ я.
С нами – все, что коилось в былом.
Дождь прошел. И пахнет разнотравье
жизнеутверждающим теплом.

Вновь тревожит, как святое действо,
вместе с песней ивы над прудом,
зноем прокалившееся детство,
той степи, где бегал огольцом.

Васильки с тюльпанами,
как братья,
машут мне приветно с высоты.
Где вы, где вы – ситцевые платья,
полевые рвущие цветы?!

Где поля, подобные букету?
Их смели бульдозеров ковши.
...До сих пор в мечтаньях не рассветы,
а моей стенания души.

* * *

Лебяжий лёг на землю пух.
А облака – козырной масти.
Внутри любви засел испуг.
Он погубить желает счастье.

Но счастье свыше нам дано.
Всеистребляющее муку,
тогда является оно,
когда ему протянешь руку.

ВСТРЕЧА

...И спала с сердца тяжести броня.
Зажглась улыбки тёплая излука.
И страх твоей обиды на меня
исчезнул, как сомнение и мука.

Увидев нас, воробышек притих.
Он бури ждал, топорща свои перья.
Но было лишь молчание двоих,
красиво переросшее в доверье.

* * *

И старая песня не спета.
И новая грудь обожгла.
И молнией зрелого лета
в мои ожиданья вошла.

Вошла. И развеяла тучи.
И вымела сор со двора.
И стало и чище, и лучше
на сердце, чем было вчера.

* * *

И хоть в любви давно не новичок,
пред Вами я стою, как дурачок,
решивший вдруг побыть,
ну, хоть немного
на самой сладкой маковке восторга.
От Вас не отрывать
свой пылкий взор,
и действовать уму наперекор.

* * *

Выросло, как будто из терпенья,
тихое томленье милых глаз.
В полдень наступившее затмение
закружило в бурном вихре нас.

Подняло высоко в занебесье,
бросив на созвездие Весов,
чтобы удержать нам равновесье,
от клыков, уйдя созвездья Псов.

Потому и в радости, и в грусти,
разрушая зависти пращу,
от себя, меня ты не отпустишь,
да и я тебя не отпущу!

* * *

Ты сказала: «Так неправильно!..»
А как правильно – вопрос!
Всё во мне к тебе направлено.
Кровь бурлит, как сок берёз.

И мечтанья иллюзорные
вешним маревом дрожат.
Мои руки безпризорные
на плечах твоих лежат.

Если хочешь – всё сбывается!
Слушай тело и молчи.
Чуешь, вот оно взрывается
сочной почкой алычи!

* * *

Мечты... Мечты!
Хмельное состоянье.
Манят соблазном ваши берега.
То высятся, то меркнут очертанья,
туманом славы стелятся в луга.

И хоть порой наносите вы рану –
мечтаю я, и радуюсь обману!

* * *

Морозцем смятые цветы.
Собрался мрак за далью дачной.
И взгляд увядшей красоты
угас в низине буерачной.

Но красота вернётся вновь.
С природы мудростью – не спору.
...Если бульдозеры весной
ножами грудь её не вспорют.

* * *

Солнце ввысь по холму прокатилось.
И неясно, что ждёт впереди.
Разогрелась душа, распалилась,
распылался рассвет на груди.

Чувств избыток.
А шаг, словно ватный.
Будто тяжкую ношу несу.
До грозы и лягушка не квакнет,
а я с песнями лезу – в грозу!

* * *

И ты сейчас, как я
взгрустнула где-то.
И вздох похож
на белых крыльев взмах.
Изгладил день
росистый след рассвета,
и отступил застенчивости страх.
И взяв с собой в дорогу
помощь Божью,
перекрестив ухабины перстом,
к безбрежью я иду по бездорожью,
твоею тайной силою ведом.

* * *

Зимой солнца диск – недалеко.
И потому свирепствует мороз.
Но стоит лишь подняться высоко
и над землей мы слышим шум берёз.

В природе так же, как и у людей:
чем чувства низменней,
тем сердце – холодней!

* * *

И вновь меня волнует, хоть убей,
пронзая сердце холодом, как сталь,
истома безотрадная скорбей
о том, чего еще мне очень жаль.

Она со мной ведет жестокий спор,
и воскрешает пестрый прошлый путь.
Но во вчера бросая пылкий взор,
не в силах я в сегодня заглянуть!

* * *

В душе моей опять светает.
Опять мечтой заморожен.
И льётся музыка святая,
восход которой подождён.

Опять к НАДЕЖДЕ путь возможен.
Удачей веет от него.
Изгиб тропинки растревожен
теплом сапожка твоего.

Той несказанной чистотою,
что даже мёртвых воскресит.
Хоть ров, завейный листвою,
уже опасностью грозит.

* * *

Там, где липы молодость качали –
светят звёзды, словно маяки.
Слушаю симфонию печали
под навесом грусти и тоски.

И гляжу задумчиво, и строго
на реки взволнованную гладь.
И прошу у Праведного Бога
гроздя зрелых чувств не растерять.

Чтоб на зорьке-зорюшке всё также
росный мир купался не во зле.
И была ядрёная их тяжесть
никому не в тягость на земле!

* * *

Ночь прошла в любви благоуханье.
Ветерок гуляет по траве.
Отблесками лунного сиянья
о вчерашнем думы в голове.
О внезапно вспыхнувшем красиво,
что судьбе волшебнее всего.
И встаёт губительная сила
в полумраке взгляда твоего.
Всё слилось в одно очарованье
в тихой тайне сомкнутых ветвей:
и моё безумное желанье,
и пыланье нежности твоей.

* * *

С меня снимает напряженье
движенья кроткого испуг.
В улыбке спряталось томленье
тобой разбужненное вдруг.

И, как гитары отзвук дальний,
где песни слов не разобрать,
на берег прошлого хрустальный
меня бросает благодать.

И потому легко дышать мне,
что снова в жизни вижу толк,
что ощутил в рукопожатье
полузабытый томный ток.

* * *

Разогнал воробьиною стаю,
словно ветер-свежак облака.
Я ещё поживу, помечтаю,
изопью из любви родника.

Ещё ласково вьётся дорожка
в те пределы,
где млеет душа.
Вот и яблоньки в белых сапожках
распуститься цветами спешат.
Не мечтайте, бывлые утраты,
не томитесь, не вспомню о вас.
Тёплой дрожью манят перекааты
и на солнце горят, как алмаз.

Разогрелись в полуденном стане.
Да и я с ними тоже горю.
Тот себя и предаст, и обманет,
кто затеял двойную игру.
Я ещё поживу, расколышу
своё счастье. Развеется смог.
Потому как в глазах твоих вижу
и без клятвы влекущий восторг.

* * *

Вот и ночь с зарёю распростилась.
Звёзды все собрал рассвет в мешок.
Хоть и ничего не изменилось –
приступ одиночества прошёл.

Безысходность сломана, как спичка.
В медоносной свежести поля.
Снова в недрах голоса синички
я услышал трели соловья.

* * *

Постылому подвержен непокою.
На мелочах пытаюсь душу рвать.
Но где найти терпение такое,
чтобы свою натуру обуздать?

И вроде заурядный человек я,
но вспыхнет в сердце лучик золотой –
и среди вьюги лёд вскрывают реки,
и надо мною властен непокой.

И до зари несомкнутые веки.
И разногласий в мыслях мураши.
Живу с неисчерпаемой вовеки
неукротимой тайною души.

* * *

И рой лишь пчелиный озвучил
приход долгожданной весны,
как снова то ветер, то тучи,
то ночью тревожные сны.

Ещё всё под холода ношей
о розовых чувствах – молчок.
Но только появится коршун,
как тут же проснётся сверчок.

* * *

Время мчится и жаждет итога.
Обновляется суть бытия.
Ты ещё подожди хоть немного,
не спеши, неизбежность моя!

Всё, что было хорошего прежде
дай со мною в заветнейший путь.
Я ещё не теряю надежды
милой яблоньке в очи взглянуть,

что стоит одиноко у кручи,
ждёт момента свиданья со мной.
Понапрасну бы грудь не измучить,
не пройти от себя стороной.

Мне бы только завидно и кротко
в мир доверья судьбу повернуть.
От любви, как от берега лодку,
безызвестность скорей оттолкнуть!

* * *

Пора б себя уgomонить.
В слепой досаде сердце бьётся.
Не в силах разум оценить
того большого, что даётся.

Что делом кажется обычным,
необязательным, пустым
души коснулось непривычно,
и вдруг – рассеялось, как дым.

Порой оно, что тины тишь
или докучное явление.
Когда уже не воскресишь,
тогда приходит сожаленье.

* * *

Колыхнула гривастой ковылью
степь духмяно чарующий пыл.
День, пропахший пасхальной ванилью,
мой приход в этот мир освятил.

Сеял с росстани дождик нехмурый.
И простор благодатью дышал.
И кузнец,
что служил у Амура,
мне для страсти стрелу отковал.

- Помни, –
твёрдо сказал он и строго, –
нанося откровенный удар,
только то, что в согласии с Богом
обретает гармонии дар!

* * *

Всё на свете от Бога, конечно.
Без него и порог убежит.
Тот, кто знает, что жизнь быстротечна,
тот подарком судьбы дорожит.

Блекнет день от мороза изжоги.
Только мудрая знает вода:
кипятком можно сделать ожоги,
но поджечь – ничего! Никогда!

* * *

От холода еле держусь.
А солнышку нету просвета.
Дождусь!.. Непременно дождусь
надёжного тёплого лета!

Вот-вот и проклюнется пламя.
Во всю полыхнут зелены,
коль в почве,
промёрзшей до камня,
дыхание слышу зерна!

Коль месяц, на крыше ночуя,
задормого полон огня.
Твоё в нём волнение чуя,
бодрит и врачует меня.

* * *

В степи – репейника гушак.
Колючки – колкие, что слезы.
От горя, ветра натошак,
как спирта, выпила береза.

Где хлам последнего убранства –
в седом пылании виски.
И тень владычит над пространством
и топчет нежности ростки.

* * *

Может, как-то себя успокою...
Не поддамся на хитрость блесны.
Отзывается смертной тоскою
пробуждение чудной весны.

Ноет сердце во всех уголочках.
Надо выжить!
А, значит, – запеть!
Так болюче взрываются почки,
чтобы весело листьям шуметь.

* * *

В избушку вбежали.
И дождик закапал.
Разлук рассосался рубец.
Сам ангел-хранитель
от счастья заплакал,
что встретились мы, наконец.
Зацвёл абрикос.
И по-юному смело
всё было, как в лучшем кино.
Луна прокатилась
по простыни белой,
вторая – вломилась в окно!

* * *

Мне по душе твой робкий взгляд покорный
и взмах ресниц.
И белых щёк румянец непритворный,
как у цариц.
В очах надежды кроткое мерцанье,
что огонёк в степи.
И скромный рай... Опасное свиденье
и след стопы.
Мне по душе, внимая сердца стуку,
в твоих ладонях плыть.
И оттого, что гладишь мою руку
судьбу благодарить.

ГРУЗ ПРОЩЁННОГО ГРЕХА

1

Как будто пространство встряхнулось.
Как лёд к воспалённому лбу.
Вошла. С полдороги вернулась,
неловко кусая губу.

И сумрак, и бледные руки,
и сникшая вдруг тишина
вернули волшебные звуки,
в которых плеснулась весна.

2

- Прости, коль можешь.
Я не прав.
Затмение властвовало мною...

Ответила:

- Пиджак поправ.

И улыбнулась:

- Бог с тобою!

И вроде это чепуха.
И вроде время лечит.
Но груз прощённого греха
всё давит мне на плечи.

* * *

Мчится курьерский.
И с ним неустанно,
там, где акации пышет нектар,
по хрящеватой хребтине кургана
катится солнышка огненный шар.
Вот он скатился распадку на плечи.
Хочет теплом и уютom помочь.
С пахотой слился чернеющий вечер
И превратился в июльскую ночь.

* * *

Угощает прохладой тень.
Рожь торопится выметнуть колос.
Васильками подсинился день.
И ковыль, словно шёлковый пояс.

Лето. Птиц голосистых привет.
Ливни мятного ветра густого.
И безмерно радушен рассвет
и для грешника, и для святого.

* * *

Блеснул сердечной молнии лампас.
Вещать о дне грядущем не берусь.
Но каждый раз, когда увижу Вас,
как будто защищённой становлюсь.

Сама природа, кажется, активней
сгущает чувства, манит за предел.
Как будто в сад,
совсем бесперспективный,
певец любви – соловушка влетел.

* * *

Мысли мои кровоточат.
Грусть за овраг колесит.
Слушаю таинство ночи –
жизни невольный транзит.

Там, где свой бег не замедлил
поезд курьерский ни чуть,
слышу в мерцаньи созвездий
сокодвижение чувств.

ОСЕННИЙ ТРИПТИХ

1

Дохнул октябрь. Тепла исход – летальный.
Но хризантема радостней цветёт.
И хочется какой-то дивной тайны,
которая тоску с меня сметёт.

Смятенье чувств.
В кострах – листвы пыланье.
В дыму сады, как будто бы в мехах.
Наивный страх.
Истомы ожиданье.
и сладкое предчувствие греха.

2

Стоишь, роскошная, как путь
к хлебам дородным урожая.
Спадают волосы на грудь
и жизнь мою преображают.

От жарких плеч исходит зной.
Не тело – музыки звучанье.
И на губах,
что ты – со мной,
красноречивое молчанье.

3

Пропахший мёдом сена стог
не обминули мы сторонкой.
И крик твой – острый, как восторг,
взметнулся в небо жаворонком.

И всё постылое круша,
чтоб впереди не стало пусто,
моя притихшая душа
твоей внимает песне чувства.

* * *

Я тебя обнимаю.
Листья вьюжатся садом.
Я тебя обтекаю,
как Вселенную, взглядом.
Ночь.
Утихла гроза.
Тихо скрипнули двери.
И струятся в глаза
твои губы без меры.
Чувств звенящая медь.
Бесконечности грани.
Не могу одолеть
притяженья желаний.
В окнах – звёзд переливы.
Вздохи.
Вечности власть.
И чем мы молчаливей –
разговорчивей страсть.

* * *

Стою среди пионов королевства.
Букеты роз, как ярусы гардин.
Ромашек неуместное кокетство
и женская жеманность георгин.

Где сполз закат за дальнюю дорогу
окалиной осеннего огня,
берёзка залпом выпила тревогу
до хрипоты натруженного дня.

* * *

А день закату место уступил.
Лучи с холма стекают, как венчанье.
Вечернее молчание степи
таит в себе волшебное звучанье.

В нём слышу я дыхание миров
и вижу путь, незнающий поблажек,
где стаей налетевших светляков
зажётся в окнах свет многоэтажек.

* * *

Тело резвым быть уже устало.
Но в глазах – живительный огонь.
Вот опять враспloch меня застало
третье бабье лето за сезон.

Женским станам нет конца и края.
Только их и вижу впереди.
Закипает сила удалая
от желанья нежности в груди.

Гонит кровь бесёнок, словно мячик.
Я себя постигнуть не могу.
Одуванчик, будто бы красавчик,
ярче солнца светит на лугу.

* * *

До обидного солнышка мало.
Разыгрался в душе непокой.
Надломилось тепло, захромало.
И завьюжила осень листвой.

Круг всё уже друзей закадычных.
Шире – недругов и воронья.
От холодных ветров непривычных
колет в сердце печаль, как стерня.

Только жизнь повернёт ещё к лету.
Шалость в сердце таится не зря.
Мчатся вольные листья по свету
на гнедых рысаках ноября.

* * *

Ветер впустил – задира,
юбку.
Меня сразил.
Очи увидели мизер мира,
ну а душа – весь мир!

* * *

Акация, где зимний блеск пуржит,
шипамы день царапнула короткий.
И то, чего вовеки не изжить,
в твоей лебяжьей светится походке.

Под шубкой телу сладостно и парко.
И прёт во всю тепло из глубины.
И кажется, что в каждой ветке парка
вскипает нетерпение весны.

* * *

И хоть ко многому привык,
а все тону в иллюзий бреде.
Ее молчанья острый крик
меня склонить хотел к беседе.

Светились жаждою уста
среди всего, что было мглисто.
И сочеталась красота
со взглядом, полным любопытства.

Но полустанок... Поезда...
Легло отчаянье на вежды.
...Она исчезла навсегда,
как дуновение надежды.

* * *

О вы – гранословы-поэты!
На сердце – печали клеймо.
Отчизны внебрачные дети.
В глазу у подонков – бельмо.

И каждый простак и повеса.
Замешана боль на крови.
И Пушкина нет без Дантеса.
Рубцова – без смертной любви.

Без жгучих очей дьяволицы,
чей норов с пегасом знаком.
И правдой поможет упиться.
И славы задушит шарфом.

Я тоже срывался с откоса.
Глотал злопыхателей вой.
И критик бездарный – доносы
писал на меня – Неживой.

Мне тоже грядущего мало.
Знобит листодёристый зной.
Но с ветки синичка позвала
и в сердце запахло весной.

* * *

Эта вишен цветущая милость.
Эта ясная синь в небесах.
Что-то бледность
к губам прилепилась,
что-то грусть загостила в глазах.
Локон ломок.
На сердце усталость.
Ну, подай мне хорошую весть!
Хоть и времени мало осталось,
но оно ещё всё-таки есть!

* * *

Злопыхатели!..
Сколько вас будет!?
Мать Божья – несметная рать!
Я-то верил, я думал: вы – люди,
а людей неприлично пинать.

Но идя окаянной дорогой.
Тычась в зависть,
как будто в стену.
Грешным делом, винюсь перед Богом –
хоть разочек,
а всё-таки – пну!

Поздней ночью
иль солнышком ранним,
когда вишни во всю зацветут,
я б хотел умереть безымянным,
но враги всё равно не дадут!

* * *

Повсюду, как будто трясына.
Притихнул и шёпот берёз.
Стоит у дверей магазина
голодный породистый пёс.

В глазах – вся тоска мироздания.
Под рёбра втянулся живот.
И просит бедняк подаянья.
Но мимо проходит народ.

От слабости млеет и страха.
Никто не подаст ведь – никто!
Вчера ещё спал на коврах он
и ездил в шикарном авто.

Проходят. Пинают ногами.
Обида – больше всего!
Малыш подбежал и заплакал.
И обнял за шею его.

* * *

Воздух терпкий.
Похож на лекарство.
На обочину падает тень.
С добродушно наивным лукавством
смотрит вишня на прожитый день.

Листья землю устлали искусно.
Убегает жасмин за грядку.
До обидного больно и грустно
от озябшей калины в саду.

На согнувшихся ветках обвисли
гроздь жары, готовые в бой.
Я ещё домечтаю, домыслю
их упорство сразиться с зимой.

И пойму, что в отваге кипящей,
в каждой ягодке – подвиг лучит.
Как с кислинкою мёд настоящий,
так и счастье калины горчит.

* * *

Мне этот старый сад знаком.
В нём ни одна вздыхала юность.
На льду, притрушенном снежком,
моя наивность поскользнулась.

Но быстро я на ноги встал.
Пошёл навстречу снегопаду.
Гранить стихов своих кристалл
усталым людям на отраду.

И пусть мужает моя лира,
чтоб всюду видели в ней толк,
чтобы под словом жизнь бурлила,
как подо льдом – реки поток!

На страстные чувства

* * *

Всё смелей и слаще запах лета.
И на дачах дел невпроворот.
Вот и снова чисто белым цветом
на отшибе яблоня цветёт.

Силой наливается природа.
Пламенем зелёным пышет май.
И сажают люди огороды
с верой на хороший урожай.

Вот и я, как тополь у предлетья,
всё в планиду верую свою,
что на этом дивном белом свете
песню всё ж сакральную спою.

Я ещё душой и сердцем юный.
Ой, вы рощи!.. Милые края!
Кто-то ж должен заменить в июне
майские раскаты соловья!

* * *

В мерцаньи звёзд
дыханье волшебства.
Оно на отдых душу не отпустит.
Остаток вечера и чахлая листва
расколыхали в сердце
песню грусти.

И над вечерней пустошью полей
она летит
и гаснет за дорогой.
И вся, как будто крики журавлей,
наполнена бездонною тревогой.

Усталый дождь ложится на отавы.
Роса без солнца – кажется слепа.
И даль – мутна. Пути вокруг – лукавы.
Надежда непокорна и глупа.

Тень тишины – под ношей лицедейства.
Но не унять дерзание в крови.
Пусть этот мир не мыслим
без злодейства,
но также и не мыслим – без любви!

* * *

За окнами лютый мороз.
В квартире и холод, и скука.
И хочется встречи до слёз,
и тайны сердечного стука.

И хочется веры в мечту,
до боли участливо пылкой.
Немую взорви пустоту,
желанный звонок из мобилки.

Взорвал! Затрезвонил! Лечу!
Хоть в чудо и верится смутно –
ударил молния чувств
и стало светло и уютно!

* * *

Отяжелел от кутерьмы.
Пора с хандрою распрощаться.
Февраль сшибает рог зимы –
довольно холоду бодаться!

Довольно вьюги круговерть
вдыхать с безрадостным удушьем.
И в мир грядущего глядеть
с непостижимым равнодушьем!

Я сам не знаю, что со мной.
Весны предчувствие – глубоко!
В ветвях берёзы молодой
услышал голос твой далёкий.

И в нём загадочно мелькнуло
то, что печаль с души смело.
... На лето солнце повернуло,
а мои чувства – на тепло!

* * *

С рассвета
по снегу белому
зайца ретив следок.
Ходит мороз по берегу.
тонкий куёт ледок.

И детвора с салазками
весело мчит с горы.
Словно завидной сказкою
высветлились дворы.

И стужа совсем не ранит.
Под песню клестов-птенчат
из жаркой старинной бани
шалит хохоток девчат.

* * *

Среди зимы в душе зацвёл тюльпан,
вчера ещё казавшейся безлюдной.
И хоть я знаю, что мечты – обман,
в свершенье их все ж верю безрассудно.

* * *

Слышу музыку в росном кристалле
о далёком родном, что сбылось,
зорькой вечера в красном кафтане
по цветущему краю прошло.

По души моей чуткой стремнине,
что не хочет с тоской вековать.
По кудрявой и горькой калине,
утверждающей силу и стать.

Май на лето весну снаряжает.
В непростую дорогу зовёт.
Как же душу мою возвышает
певчих птиц светозарный прилёт!

Пуще всех – соловьиное рвенье
целой стаи. Нечистая, прочь!
Благодатному нету забвенья.
Вечны – песня и звёздная ночь!

* * *

Степь взлетает к песчаной гряде
оперением вечера ярким.
По сентябрьской бреду лебеде,
убаюканный ветром нежарким.

И как будто бы голос эпохи
долетает заоблачный гром.
И осенние первые вздохи,
словно грусть о далёком былом.

О большом, откровенном, высоком,
не измерить чего барышом,
что уже неподвластно порокам,
не погублено зноя ковшом.

И плывут над травой паутинки.
Дышит в грудь увяданья пора.
Только бабьему лету морщинки
снова солнце разгладит с утра.

* * *

Прошло отчаянье. Встряхнулся.
В себе себя переборил.
И снова в будни окунулся.
В улыбке дня набрался сил.

И вновь таких ищу я слов,
чтоб сердце в сладостном дурмане
слыхало звон колоколов,
плывущий в мартовском тумане.

Чтоб спиртом – воздуха глоток.
И колдовство – в луны пожаре.
Чтобы курносый ветерок
в берёзок блузках шустро шарил.

А вечер с лодкой на приколе
растил в себе рассвета власть.
Тропа, которой бегал в школу,
в обман надежд не сорвалась.

* * *

Без тебя вокруг
стынет вечер.
Надо мной луна – высоко.
Грусть-тоска легла
мне на плечи.
От моей реки
до твоей реки –
да-ле-ко!

Но несут они
силу горную,
силу горную красоты.
И встречает их
море Чёрное,
море нежности и мечты.

Облака луне
хмурят веки.
Пусть преград гряда
на пути.
Мы войдём давай
в свои реки,
чтобы слиться там –
впереди!

* * *

Лучик солнца
и знойные губы...
Ветерок приласкался к плечу.
Ты стоишь под развесистым дубом
вся – порыв неразгаданных чувств.

Вся – моё золотое мечтанье
испытать беспредельный запой:
хоть разочек прийти на свиданье,
на заветную встречу с тобой.

Обновлённо, и юно, и пылко
одичалая кровь разлилась.
И в руке твоей тонкой
мобилка,
как сердечной мелодии связь.

ДИПТИХ

1

Необорим в любви он, как в бою.
Во всю играет яростная сила.
Он грудь подставил под стрелу твою,
а ты её – в другого запустила.

2

...И он, как рыба на блесну,
попался – так приворожила.
Но отдала ему весну
и осень в сердце запуржила.

Всю листопадом обожгло.
Как будто кости изломало.
Был рядом – было тяжело.
Ушёл – невыносимо стало.

* * *

Жизнь проходит мимо, мимо.
Не мгновенья, а века.
Ожиданием томима,
ждёшь заветного звонка.

Смотришь чувственно и кротко
на заката жёлтый щит.
Опрокинутая лодка
одиначеством страшит.

Хмурь уйдёт и будет ясно.
Сено вымечут – в стога.
Потому и не напрасно
мы теряем берега.

* * *

Совсем выходит пруд из берегов.
И солнышко лучом своим гордится.
Освободились скверы от снегов.
От мусора б еще освободиться.

Пора и мне стряхнуть с себя хандру,
сосредоточить мысль на самом важном.
И постоять на мартовском ветру,
во всю вдыхая воздух будоражный.

И вдруг понять, устав играть словами,
живя в кругу терзаний и забот,
что никогда не сможет с небесами
земной расстаться горизонт.

* * *

Потерялась тень в ветвях ракиты.
Тишина укутала погост.
Задержалось солнышко в зените,
чтобы зелены пустились в рост.

Чтобы небо, громом нагружая,
тучи дождь обрушили в поля,
разродилась щедрым урожаем
мудрая кормилица-земля.

И совсем обыденно и просто,
за селом, как страждущая мать,
путь-дорогу к старому погосту
горестной ладошкой указать.

ИЮНЬ

К лугу просёлками вышли,
полные радостных грёз,
словно бы сочные вишни,
гроздьё сияющих звёзд.

К прежней мечте возвращенью
в дымке тропа пролегла,
и над июньской сиренью
терпкий настой разлила.

Светится лентой пологой
счастье зелёное ржи.
Гаснут печаль и тревога,
и светляков виражи.

* * *

И явилось пророчество.
Не даёт мне уснуть.
Страшный зверь одиночества
леденит мою грудь.

Но, не зная смирения,
веры плещется стяг.
Среди мук искушения
пребываю в страстях.

Сердце яростней бьётся.
Все дороги – трудны.
Пятна есть и на солнце,
и на диске луны.

* * *

Святость – размах придаёт мечтам.
Каждый возвышен миг.
Детские ножки бегут по цветам
и... не сминают их.

* * *

На коварном распутье стоим.
В сердце жажда желания бьётся.
Очень много от жизни хотим,
потому и немного даётся.

Робки вздохи и скованы взгляды.
В каждом – страсти своя высота.
А всего-то для счастья и надо,
чтоб к устам прикипали уста.

* * *

Такого со мной ещё не было.
И я ничего не таю.
Желанье – огромней, чем небо,
заполнило душу мою.

И так всколыхнуло недуги,
что кажется: вот-вот взорвусь!
Но все же, сквозь ветер и вьюги,
навстречу судьбе тороплюсь.

О, ты, моей песни Мадонна,
заветное чувство являй!
В любви, как в окладе иконном,
заблудшим в пути – воссияй!

РОМАНС

Эту чашу пора мне испить.
Потому и тебя беспокою.
Ты меня постарайся забыть.
Я давно уже этого стою.

Отпостились деревья зимой.
В буйноцветье колышутся сливы.
У тебя, понимаешь, со мной
впереди никакой перспективы.

Ты, как резвая стружка кудрей, –
вся в полёте, в дерзании юном.
Я уже далеко не апрель,
пребываю – в сиянии лунном.

Оправдает нас времени суд.
Неспроста с молчаливым укором
стены комнаты душу грызут
устыжающе юным напором.

Время, с чистого начать листа.
Не вспарит с лебедицею сокол.
И глядит на меня пустота
из твоих разрыдавшихся окон.

* * *

Синей духмяной тучей,
похожей на дивный рай,
взобрался чабрец на кручу
и возвышает край.

Готовый к нему я мчаться
по колкой в камнях гряде,
чтоб с кручи не дать сорваться
отчаянной красоте.

СОВРЕМЕННАЯ САГА

1

Хозяйские пустеют закрома.
По парам голуби
стремятся в небо взмыть.
Забулькал тетерев.
Заплакала зима.
Гнездо ворона стала мастерить.

И чтоб свисали почки полновесней
на ветках
и куражилась вода –
тепло весны заманивают песней
синица с жаворонком у пруда.

2

Блеснуло солнце, как блесна.
Следы проталин видно чётко:
неотвратимая весна
пришла застенчиво и кротко.

Ещё нескоро месяц май,
но молит верба одиноко:
- О, друг, лозу мою ломай
пока бурлит движенье сока!

3

Стою, как будто с толку сбит.
Ну кто от чар твоих спасётся!?
Чернеет неба колорит.
Светить отлынивает солнце.

Но, тяжелея от плодов,
шиповник дарит свет, как гений,
чтобы смелей среди шипов
взметалось пламя откровений.

4

Дни стоят прозрачны и ясны.
Время лютых вьюг уже минуло.
Первое волнение весны
изумрудной дымкою дохнуло.

На пригорке пролески ютятся.
Кляксы луж повсюду впереди.
Но, чтоб к цветку дивному добраться,
надо липкой слякотью пройти.

5

А ты мне видишься везде:
во тьме, и в вёдро, и в ненастье.
Не удержать себя в узде,
когда в руках такое счастье!
Когда вокруг бодрящий свет
богат мечтой большою.
...Живу с тяжёлым грузом лет
и юною душою.

6

Перед глазами словно бы рассвет,
а не твоё стремительное фото.
В твоей улыбке космоса секрет
и жажда испытания полёта.
С тобою только встречей и живу.
Уже я вижу губ твоих движенье,
чтоб не во сне,
а только наяву
зашкаливать могло воображенье.

7

Мороз ослаб. И стало легче.
Не стиснут тяжестью одежд.
И предназначенная встреча
полна тревоги и надежд.

Но всё в момент последний смялось.
Свалилось дел невпроворот.
...Свиданье пусть не состоялось –
надежда всё-таки – живёт!

8

Жизнь – река,
где счастье с гордым нравом.
И поймать его я не могу.
Только зацеплюсь за берег правый,
а оно – на левом берегу!

9

Дрёма вешняя тянет ко сну.
Снега талого к вечеру – груды,
но почуяли почки весну –
набухают, как девичьи груди.

Подвожу я былому итог.
Вся в капели родная сторонка.
И во мне прорастает восторг
первой песни в степи жаворонка.

10

От теплыни весёлая нега.
И прогноза хорошая весть.
И кашичу весеннего снега
марта солнышко скоро доест.

И отплачет сосульки тростинка.
Схлынут насты на спусках крутых.
И протряхнет к рассвету тропинка,
где следы от сапожек твоих.

11

Призраки развалин огибая,
мы идём. Весенний всюду хлам.
Талый снег. Обочина рябая.
И гримасы пёстрые реклам.
Сумрак тёплый с поля нарастает.
Ты со мною. Спутались слова.
И душа – жемчужина в кристалле,
музыкою бредит волшебства.

12

Слышу в шаях мелодию тела,
знойным жаром стекавшую с плеч.
Смирной ланью в глаза поглядела.
И молчанье, и кроткая речь.

Пусть дорога пройдёт сквозь напасти,
только в сердце мольба всё слышней:
- Дай мне, Господи, капельку счастья,
ну а море безбрежное – ей!

13

Ночь. Распахнуты ставни.
Ясный месяц в окне.
Я не мог и представить,
что придёшь ты ко мне.
Неуверенно, жгуче,
истребляюще мрак.
Даже кактус колючий
подобрел и размяк.

14

Колыхнулося что-то в судьбе.
Чувств порыв – откровенья основа.
Возвращаются мысли к тебе,
наливается нежностью слово.

Источая такое тепло
от дыханья, которого даже
растворяется чёрное зло
в целомудрии белых ромашек.

15

Ты – мечты моей блаженство,
хмель, которым дорожу.
Постигая совершенство,
от сомнений ухожу.
От холодного расчёта,
что святые губит дни,
в сказку дивного полёта,
что безумию сродни.

16

И нет желаниям конца.
Стоим с тобой на тропке узкой.
И груди, словно два птенца,
твою проклёвывают блузку.

Хоть всё на свете иллюзорность,
но будто месяц меж ветвей,
твоя душевная покорность
смирненно тянется к моей.

И тает, тает, словно скрипка
заветной песней в облаках,
непостижимая улыбка
на смелых розовых губах.

17

Солнце за холм закатилось.
Травка пробила асфальт.
Будто бы Божия милость –
с поля цветов аромат.

Ива, струясь золотисто,
зимний стряхнула покой.
Жизни наполнилась смыслом
и зашумела листвою.

18

Уже давно соловушка запел.
И полыхнули поздние тюльпаны.
Отяжелел от сока чистотел,
и подорожник щедро лечит раны.

Стоим с тобой на чувственной меже.
Томительно, тревожно сердце бьётся.
И кажется, что сблизилась уже,
а счастье в руки не даётся.

19

Жизнь поворачивает круто
в непредсказуемую высь.
О, эта дивная минута,
не отпускающая мысль!

О, это воздуха паренье!..
В твоей руке – моя рука!
Она была одно мгновение,
а оказалось – на века!

20

Смятенье месяца вдали.
Теряет силы в поле влага.
Снега отстали от земли
и заручились по оврагам.

Им нет дороже ничего,
чем к полноводной речке мчаться.
А я от взгляда твоего
стою не в силах оторваться.

21

Усталость мучила. И вот...
Как будто чарами омытый,
благословенен твой приход
в мою печальную обитель.

И, как разгаданный секрет,
сгущалась ночь,
сердца сближая.
В твоих очах струился свет,
обитель – в Храм преображая.

22

Всё вернулось тихо и исконно.
Рядом будто певчие поют.
Пред тобою,
как перед иконой,
в осиянной кротости стою.

Хоть за дверью время непростое,
обрекает многое на слом.
Ты – моё писание святое,
грешное – в окладе неземном.

23

Кажется, грачи склевали зиму.
В пролесках триумф голубизны.
Но мороз в ночи ударил в спину
беззащитной ласковой весны.

Впереди в ухабинах дорога.
И хотя не боязно ни чуть,
помоги ещё, ну хоть немного
продержаться мне
на стрежне чувств!

24

Всё ж иногда случается такое...
И вот опять в безумии стою.
Не призрак ли?.. И трогаю рукою
тебя в моём заброшенном раю.

Не призрак. Нет!
И так легко вздыхаю...
Такой в очах забрезжился рассвет,
как будто ощутимо обретаю
сил жизненных напор
на сотню лет!

25

От свежих ран передохнул немного,
и дальше путь – в родимые края.
Какою ты пришла ко мне дорогой,
печаль неугомонная моя?

Пришла и опрокинула века,
чтоб я, как факт, постиг неоспоримо:
двадцатилетней женщины тоска
в тоске сорокалетней неуместима

.

26

Не отрицаю: жизнь- движенье.
И жить поэтому спеши!
Но кто не знает искушенья,
того движенье – без души!

P.S.

Солнцу кланяюсь в пояс
и, конечно, тебе.
О былом беспокоясь,
благодарен судьбе.

И за всё дорогое,
что исчезло, как дым.
И за всё то плохое,
что вдруг стало родным.

* * *

Давно я уже не в смятении,
на мир обновлённый гляжу.
Всё властвует в буйном цветении,
поправ прошлогоднюю ржу.

Где были торосины снега –
к цветам прикасаюсь лицом.
И хочется взять и побегать,
как бегал босым огольцом.

За балкой – заката оттенки.
А где травостоя овал –
девчонки продрогшей коленки
ветровки полой укрывал.

И кроткий, не шепот, а стон,
её возвеличил мне путь.
Качнулся сирени бутон,
тугой, словно девичья грудь.

О, бурной истомы причастье!..
Спасибо, что всё же была,
что радости хрупкое счастья
однажды доверить смогла.

* * *

В дымке сна тишина аллеи.
Холодок в груди – ну и пусть!
Листья клёна устать успели
от избытка осенних чувств.

Время тёплых деньков минуло.
В мокрых ветках – тоски содом.
Не с того ли меня шатнуло
улетевших грачей гнездо.

* * *

В заброшенном саду гниют деревья,
и парочек влюблённых – ни одной!
Подул свежак.
Совсем теряюсь: где я!?
Метелят листья пламя надо мной.

А было как!..
И молодо, и свято,
с безгрешных уст
я всполохи срывал.
И яблонька поила ароматом,
орех в тени от зноя укрывал.

Сердца тянулись бережно к мечте...

Исчезло всё:
и страсть, и грусть прощаний.
Проходят годы в мелкой суете
и исполнены глупых обещаний.

Где был цветник –
булыжники и гравий.
Гнездовья поменяли соловьи.
И ластик осени
стирает буйнотравье,
что расстиралось к заводи любви.

* * *

Ноги ночь купает в озере,
хмурит ласточки бровей.
Лучик месяца в берёзе я
отыскал среди ветвей.

Положил его в ладошку –
словно бабочка, вспорхнул.
Он со мною был немножко,
а уверенность вдохнул.

Будто солнышко взошло,
околдованное жаром.
Будто ангела перо –
облака над крутояром.

ОРЛЫ

Стою на кромке угольных пластов,
и солнцепека марево вдыхаю.
В спокойствии надгробий и крестов
величье Вечной жизни постигаю.
Я перед ней в Божественном поклоне
и перед буйной роскошью степной.
Сидят орлы на старом терриконе,
обозревают древний край родной.
В молчаньи их столетий мощь и мудрость,
хранящий тайны – кряжистый простор.
И отступает каменная скудость
за раскаленный солнцем косогор.
Дух тишины дыхание спирает,
поправ века нелепиц и вражды.
На скользкий путь душа моя ступает,
узреть судьбу пытаюсь впереди.
Сидят орлы сердец своих не предав.
Породы пыль метет в глаза пургу.
Вот так бы мне – опасностям и бедам
глядеть в упор,
ни разу не моргнув.

* * *

В рифах сердца – колючий терновник,
словно ветра недобрая весть.
Оттеняет тропу подорожник.
Паутинок курчавится сеть.

И бессмертник, что радости крохи,
охладить всё пытается зной.
Неспокойные вздорные вздохи
прокатились забытой волной.

И как будто окутанный снами,
я живу. Но всё кажется мне –
овдовевшая степь за холмами
приготовилась к лютой зиме.

* * *

В лучах заката редкий омут неги.
Росой в траву осел отживший день.
Цветов весенних пёстрые набег
и облаков обрывистая тень.

И обостряют чуткое дыханье
ветров духмяных бурные лады,
немых оврагов древнее преданье,
и шалый смех скифянок молодых.

Я слышу их. И в день грядущий верю,
но холод ходит степью, как палач.
Там, где могильник вскрыли браконьеры –
неукротимо жуток ветра плач.

* * *

Гвалт весенний собачьего лая
наплывает закатной слюдой.
Голова ты моя удалая,
как же ты разминулась с бедой!?

Устояла от злобы напора,
ледолома утрат и вражды!
Пряный ветер соснового бора
растопил поражения льды.

Губы дует ещё холодина.
Голосочек непрочен сверчка.
Но уже нарастает лавина
дуновенья с полей теплячка.

Месяц вызрел в блестящее олово.
Но, чтоб вовсе прикончить беду,
уроню на плечо твоё голову,
успокоюсь. И дальше пойду!

* * *

Церковных клёнов гордое молчанье.
Жара испепелила стужи стон.
И тишины бездонное звучанье
вливается в пасхальный перезвон.

От зимних снов очнулася калина,
вся до корней в рассвете своих лет.
И ветерок воздушнее сатина –
незримый, словно в будущее след.

Мучительна тревога наказанья.
Не усмирить поступков виражи.
И тянутся наивные терзанья
по Млечному Пути моей души.

* * *

Будто брага бродят чувства.
Переулка сонный свет.
Боль молчания и грусти,
как грядущему ответ.

И заброшенная хата,
неказистая на вид,
одиночеством распята
в центре города стоит.

Мимо мчится иномарка –
грязью в стены, что свинцом,
где в окне торчит собака
с прослезившимся лицом.

* * *

Надвигаются тучи надменно,
чтобы я убедился опять:
злое в жизни приходит мгновенно,
но а доброе – надобно ждать.

Кромка дня обозначена чётко.
Покрываются снегом поля.
Пляшет иней гопад и чечётку
под напором ветров февраля.

Вот и стужи отчаянье встало,
нагоняя невиданный страх.
Ночи чудище каменной стаей
наползает на светлый очаг.

* * *

Вошёл в азарт бесчинствующий грош.
В стране разлад.
Предела нету скорби.
Уже дошёл до кладбищей грабёж:
в цене – металл,
железные надгробья.

У старика мутится скорбный взор.
И не слова слетают с губ,
а стоны:

- Была война страшнющая. Разор.
Подобного кощунства не припомню!

Зимой – по-волчьи яростный мороз
(слеза и та на скулах замерзала),
как штык, тела пронизывал насквозь.
Весной – граблей и тяпок не хватало.

И было вовсе не до красоты.
Но чтобы святость в людях не пропала:
не то, чтоб там могильные кресты –
оградка ни одна не пострадала!

* * *

О чём, душа, задумалась, скажи,
натруженное сердце беспокоя.
Живу во времена тотальной лжи
и яростного мрака беззаконья.

Перевидавший много на веку,
я знаю тех, кто правды ищет громко.
На миллиграмм уважат старику,
на килограмм отнимут у ребёнка.

Не без тоски на всё взирает Бог.
Проснулся вновь
для дел разбойных Каин.
По тротуару шествует бульдог
и чинно, и вальяжно,
как хозяин.

Над ним кружит, слетевший с ветки лист.
Бульдог рычит – нехлипкая порода.
Его народный выхолил артист,
решительно далёкий от народа.

* * *

Было время:
день под солнцем – звонок!
Вдохновеньем веяло с полей.
Кобзарей слепых поводырёнок
мудро вёл по горестной земле.

Шли они, духовный хлеб сная,
во грехе, страданьях и поту.
И над скорбной Родиной взлетая,
набирала песня высоту.
Были в ней и радости, и плачи,
силы, истребляющие тьму.
Шли они, незрячие – всех зрячей.
Бог внимал усердью и уму.

Не могу за новый день ручаться.
Мир лежит в насилии и лжи.
Раньше были странники и старцы.
Нынче заменили их – бомжи!

* * *

Листья взметелились.
Осень. И грустно.
Будто сгорели надежды дотла.
От мороси зябко и так неуютно!..
И пьяная женщина мимо прошла,
как будто с грядущим
сумела расстаться.
Суров сигаретного дыма глоток.
И смотрит глазами столетнего старца
на пьяную маму
трёхлетний сынок.

* * *

Злопыхатели справа и слева,
паразиты лукавые лжи!..
Удержи меня, Боже, от гнева,
от желанья мстить удержи!

Не позволяй, чтоб нечистая сила
торжеством упивалась вполне.
Всё, что подло и всё, что спесиво
скудосердам подходит – не мне.

Деловые, бесстыдной природы,
им легко удаётся прожить.
Из продажной, завистливой шкуры
даже курточку могут пошить.

И хоть кровью невинною сыты –
тычат пальцем и в раны Христу.
Паразиты мои, паразиты,
я от ваших злокозней расту!

* * *

Елёй страшнее скрежета замков.
Познав бесстыдство ереси и споров,
не обминув шакалов и волков,
вскочил в интеллигенты из шахтёров.

И в грусти, и когда бываю весел,
всё о грядущем думаю страны.
По широте её солдатских песен
сверяю я глубины тишины.

Себя до тонких нервов обнажаю.
Душа болит за каждую слезу.
Из всех на свете гроз
я обожаю
одну лишь майскую грозу!

* * *

Стою, от волнения горбясь,
как будто тревогой распят.
Машиной раздавленный голубь
вдавился в горячий асфальт.

Расплющено сердце. Не бьётся.
Совсем почернело к утру.
И только крыло не сдаётся –
трепещет, как флаг на ветру.

* * *

Вот и, кажется, жизнь прохлопал.
Откуражился. Видит Бог.
Возле хаты отживший тополь
пригорюнился и засох.

Сколько видел он перевидел
на своём непростом веку!
Сколько горя стерпел, обиды,
в облака нырял, как в реку.

Рассказал бы... Поведал пылко,
на былое открыв глаза.
...Подшли к нему двое с пилкой,
но молчит он, как партизан.

* * *

Август окрепшей птичкой
шустро шмыгнул к овсам.
Метеорит, как спичкой,
чиркнул по небесам.

Солнце явило скромность –
уменьшило зноя пыл.
Чтоб ливня святая скорбность
прибила дороги пыль.

ДОВЕСОК

Снег идёт.
Многолюдно и празднично-весело.
Из окна гастронома
нарядная ёлка пестрит.
Продавщица старушку
в поношенной плюшке обвесила.
И ругается та,
и клюкой о прилавок стучит:

- Ах, пройдисветка ты!
А глазищи!.. Не ведают сраму!..

Но молодка спокойно
над новой жертвой пыхтит.

... От стыда помидор,
как довесок – всего к килограмму,
до того покраснел,
что мне кажется, вот-вот сгорит!

* * *

Было так. И есть поныне.
Отбиваемся от рук.
Грех лукавства и гордыни
разъедает всё вокруг.

Что ни хам – быть хочет первым,
святость втоптывает в грязь.
И зачем мне тратить нервы,
расплетать интриги вязь!?

Ни к чему мне это, братцы,
становиться чудачком.
Надо с бурями сражаться,
я же бьюсь – со сквозняком!

И в страду весны, и лета,
и в объятиях зимы –
разве мы дождёмся света
от кромешной подлой тьмы!?

* * *

Он колюч,
репыст и рьян,
как чиновник, – при параде:
жёсткий, жилистый бурьян
в первой осени декаде.

Сер, суров, безмолвно скрыт.
И коварство ловко прячет.
И никто не обольстит.
И ничто не озадачит.

Затаились в нём века.
Ноги в кровь собьёшь босые.
А глядишь издалека –
очень кажется красивым!

* * *

Столько добрых идей!..
А грядущее – сникло.
Нет, не раньше людей
злюка-зависть возникла.

И живём мы впотьмах,
тех, что создали сами.
Бог не в добрых делах,
а в борьбе со страстями.

* * *

Тамаре Севернюк

Лета дни
и легки, и ретивы,
отгорели, как в Храме свеча.
И листвой облетающей ивы
опустилась на плечи печаль.

Приосанились травы и лужи
в перламутрово-бледных лучах.
Я живу. Но всё глубже и глубже
безответная мука в очах.

В чувствах – святость.
Но нету порядка.
Притаилась за нежностью тень.
Ложно прочное – хрупко и шатко,
как подгнившая к правде ступень.

Всё мгновенно: обман и сердечность.
Кровь по жилам струит горяча.
Только эти лишь листья и Вечность,
что к моим прилепились плечам.

* * *

С жёлтых веток холод корчит рожи,
и уносит мир за грань веков.

Много зла,
но ведь бездушья больше,
я хочу, чтоб не было его.

Чтобы жизни гибкая аллея
утопала в сказочном бору,
и мечта, которую взлелеял,
не замочила в ханженства яру.

Чтобы радость Вечности служила,
чувств волшебных наполнилась река.
Волшебство – великая ведь сила,
может очаровывать века.
А вражда – не скапливалась в споре.
И, объятий распахнув уют,
ждали нас и в радости, и в горе –
мы живём тогда,
когда нас ждут!

МОЛИТВА

Мать-Земля – премудрая обитель,
дай мне силы чудо сотворить!
Помоги о, Праведный Спаситель,
всей душой врагов своих любить!

Кружат, в стаю сбившиеся тучи,
воронья... – несметная их рать!
Свет вложи такой в меня могучий,
чтоб любую темень разогнать!

Ощутить завидных чувств блаженство.
Мир добра всечестием стяжать.
И достичь в общении совершенства,
всем для всех полезнощедрым стать!

Господи! Святитель неоскудный!..
И сошло на землю без утех:
- Обладать сумеешь силой чудной,
если будешь чувствовать свой грех.

* * *

Живу я простым человеком.
Навстречу тревогам спешу.
Печали ушедшего века
в распахнутом сердце ношу.

На многое с риском решаюсь,
взирая на пошлость людей.
В сугробы листвы погружаюсь,
как в прошлое жизни моей.

В нём было хорошего много.
Не сдюжила зависть чудес.
Хоть не был на «ты» я с Богом –
хмелел от его Небес.

Пусть время на раны – солью.
Но, чтоб обуздать беду,
боль, заглушая болью,
я всё же вперёд иду!

* * *

Вода ключевого колодца
меня напоила с утра.
В лучах прошлогоднего солнца
мне греться ещё не пора.

Пусть ветер шатает деревья,
и в почках набухла весна.
Я твёрдо в грядущее верю,
хоть сердце прозябло до дна.

Ручьи под ногами, как змейки,
желанный пророчат уют.
...Сидят воробьи на скамейке –
со мною торлейбуса ждут.

* * *

Из далёких грядущих веков
опускается вечер пунцовый.
Отсыревшая муть облаков
улеглась на обрыв чабрецовый.

На щемящий тоскою погост,
где берёзы невинностью дышат.
В пантомиме мерцающих звёзд
разговор мироздания слышу.

Будоражит он чувства легко.
Мысли Неба с мирскими роднятся.
Хоть луна от земли далеко –
выше солнышка ей не подняться!

* * *

Корёжится луг от заразы –
весь в мусоре он до краёв.
И снег, порыжевший от грязи,
стекает вдоль бровки, как кровь.

И вроде несумрачен с виду:
иду большаком – не тропой.
Никак из психоза не выйду –
в конфликте с самим я собой.

Вскрываются полые воды,
и солнышко радует глаз.
И вновь в пробужденье природы
роится любовный соблазн.

Мятежная грусть наползает.
То светел стою, то свинцов.
...Вокруг детвора замерзает
без ласки родимых отцов.

* * *

Вся в синяках энергия пространства.
Сердитый ветер в луже смял закат.
От лютой бессердечности и хамства
меня шатает с головы до пят.

И выровнять не в силах даже гордость.
Ну где ты, где – уверенности шаг!?
И мир берёт за горло безысходность,
свихнувшийся на бойких барышах.

Ещё народ катает злобы ком.
Но в каждом закипает буйство драки.
И тишина голодным стариком
плетётся за убогие бараки.

* * *

На бугре кусты крапивы встали.
Романтичен путник вдалеке.
Полукружьем каменные стаи
подошли к реке.

Всё, как раньше:
людное предместье,
поле, отчуждённая гора.
Тот же дом стоит на том же месте,
только вход уже не со двора.

* * *

От сырости пусто и мглисто.
Деревья в туманном бреду.
И плещутся в лужице листья,
как дикие утки в пруду.

Мускатная горечь ореха
впиталась в промозглый рассвет.
За далью мерещится вежа
мне жизнью отпущенных лет.

Давно я с судьбою не спорю.
Любую приветствую весть.
Но знать бы мне:
грач или ворон
на ней возжелает воссесть.

* * *

Всё так же в курьерских криках
не виден пути предел.
Колёса твердят на стыках,
что встретить Вас – мой удел.

И я под сияньем лунным
опять о любви пою.
И в каждом сознание юном
мечту нахожу свою.

Сияющий звёздный стебель
упал в тишину полей.
И тает комета в небе,
как нежность в груди моей.

* * *

Ускользает к оврагу поле.
Утопает закат в реке.
И идут по тропинке двое.
Прикипела рука к руке.

За кусточком
яснóток счастье
рассыпает свой пылкий жар.
Потянулось к губам запястье –
разжигает в груди пожар.

А над ними,
как в жизни водится,
то ли ангел,
а то ли бес.

Месяц в небе
от грусти сгорбился.
Повздыхал чуток
и исчез.

* * *

Ветер шумит, как шмель.
А крылышки – перламутром.
Склонилась к ручью сирень,
апрельское встретив утро.

Сменяются дни и ночи.
То святость манит, то грех.
И каждая женщина хочет
в любви быть счастливей всех.

А жизни дорога мчится
в неведомые края.
Какие б не пели птицы,
а хочется – соловья!

* * *

И тревожусь. И разум теряю.
Расходился лукавый. Весна.
Как его успокоить – не знаю.
Кровь вскипает до самого дна.

Намеренья по-детски честны.
Всё желаннее слово о нежном.
Может, это сигнал седины,
как последняя вспышка надежды,

как о прожитой жизни отметка,
в день свиданья – заветнейший мост.
И, качаясь, касается ветка
над урезом скопившихся звёзд.

* * *

Вокзал. Мельтешение лиц.
Осенняя хмури в небесах.
Тревожные тени ресниц
и дымка печали в глазах.

Всё это уже позади.
Но меньше не стало желанья.
Распахнут простор впереди
для новой стихии мечтанья.

И вновь одиночества нет.
Мир заново будто родился.
Огонь моей скудости лет
вулканом любви разразился.

* * *

Все дороги – святы,
если жизнь без угара.
Человек без мечты,
что цветок без нектара.

* * *

Уходит день,
как выстраданный гость.
И тишина степи внимает стеблю.
Нектар Небес
копится в гроздьях звёзд,
мерцанием охватывая землю.

Я разгадать пытаюсь тайну их,
и волшебство, и музыку накала,
где в каждой блёстке
бусинок твоих
Вселенная к груди твоей припала.

* * *

И не думал о счастье.
Раскуражился пыл.
Ум умолк перед страстью,
по теченью поплыл.

Где, как облако, бело
взмыл терновника куст,
истребляющий смело
одиночества грусть.

Но, минуя причалы,
одного лишь хочу,
чтобы впасть без печали
в океан твоих чувств.

Чтоб упорно и гулко
опрокинулись в сны
фонари переулка
и осколок луны.

* * *

Опустился тихий тёплый вечер.
Вся в цветах лужайка впереди.
Вот и снова в предвкушенье встречи
терпкое томление в груди.

О, моя желаннейшая Лада!
Отошёл и этот в вечность день.
В тишине заброшенного сада
росам улыбается сирень.

Ветерок упругий, словно губы,
сердце хочет ласкою согреть.
Как бы нам себя не обмануть бы,
лучшее в судьбе не проглядеть!

Чтобы не надеяться на случай,
а самим обуздывать его.
...Камертон души моей певучей
ищет в звёздах вздоха твоего.

* * *

Высокому чувству доверяясь,
хмелею, как было не раз.
О, эта осенняя прелесть
твоих польхающих глаз!
О, бархатных роз колыханье,
возросших в заветном саду,
нашедших моё пониманье
с лукавой грустинкой в меду.
О, это преддверие ночи –
природы отчаянный дар!..
Чем пламенней лист у обочин,
тем тоньше таинственность чар.

* * *

Надвигается ночь-колдунья.
Как себя от греха сберечь?
Мутят голову полнолуныя
загорелых девичьих плеч.

И вонзается в неба своды
мыслей шалая круговерть,
и шепчу я:
- Не дайте, годы,
в сердце нежности перезреть!

На исходе уже терпенье
песню чувства от всех скрывать.
Не спеши, волшебство затмения,
моей нежности отпевать.

* * *

Скоро!..
Скоро придут морозы.
Ветер северный рвёт кусты.
Листья падают,
словно звёзды,
из заоблачной высоты.

Я душою богат – не камень.
Верю в радость и чудеса.
Я ведь звёзды беру руками
и бросаю их – в небеса!

* * *

Приподняло меня искусство
над суетою скучных дней.
И вновь испытываю чувство,
как в ранней юности своей.

О, эта сила откровенья!..
Весенних запахов содом!
Резвится яблонька в цветеньи,
как в белом платье выпускном.

О, этот дерзкий локон чёлки!..
Со мной такое он творит,
что ночь разбилась на осколки
в лучах предутренней зари.

* * *

Во всём сокровенное что,
хоть всякого было немало.
Взгляд вырвал тебя, как мечту,
из многолюдья трамвая.

Из тайны мечты вековой.
Разгадка её невозможна.
Былое покрыв трин-травой,
как в юности, сердцу тревожно.

И также иллюзий полна –
душа не приемлет потери.
Реальность вокруг, а она
всё в чудо заветное верит!

* * *

Околдован лунным светом
млеет сад в ночной красе.
Полоумный шёпот веток
одурманился совсем.

Щёк стыдливых полыханье,
словно ягод томный стон.
И неровное дыханье.
И в ушах пугливый звон.

Только ясень и заметил,
как весь в норове крутом,
стеганул калину ветер
окровавленным кнутом.

* * *

Уложен чарами твой путь,
уверенный и прочный.
Ведёт меня он отдохнуть
к беседке полуночной.

И чувствует моя рука
твоей щеки пыланье.
И ходят в небе облака,
подобные венчанью.

Ночь погрузилась в чудеса,
горда порывам чистым.
И стала звёздами роса
на дереве ветвистом.

* * *

Долина вся цветением рясна.
Из тесноты домов на волю вышел.
Залепестила душу мне весна
запалом разневестившихся вишен.

Но в радость чувств
врываются печали,
далёкий образ в солнечной красе.
Роскошный сад,
в котором мы встречались,
давно уже состарился совсем.

Не так ретив,
но я ещё в полёте.
Ещё за грань неведомого рвусь.
И если вдруг меня Вы позовёте,
от встречи с Вами я не откажусь.

Всё ближе, ближе
к Вечности ступени.
Но никому тот сад я не отдам.
И так, как в полдень не бывает тени,
так в моём сердце нет её и к Вам!

* * *

От грунтовой дороги слева –
громadных клёнов с небом связь.
И надо ж так!..

От самосева
не роща – сказка поднялась!

А окоём – янтарно-синий.
В нём солнца плавится свеча.
С травы сошёл колючий иней,
как чёрная с души печаль.

И вновь всё мило.
Всё, как будто –
один оранжевый цветок.
И пахнет сладостью уюта
листвы осенней холодок.

* * *

Над обрывом туман,
как прокисший кумыс.
И глухарь одиноко токует.
С опозданием приходит
заветная мысль.
Об утраченном сердце тоскует.

Годы жизни,
что молнии миг.
Память, словно с Небес подаянье.
С уст сорвался желанный,
чарующий стих
и всклубилось в крови полыханье.

Ты рванулась навстречу любви,
но, как тать,
встал рассудок забором острожным.
Разминулись,
о счастье не смея мечтать,
а ведь счастье-то было возможным!

* * *

Презируя лишений угрозы,
Безмятежный отбросив покой,
с первым холодом, первым морозом
возвращаются птицы домой.

Добрый день снегири и чечётки,
сойки, резвые стайки чижей!
Лучик света скупой и короткий
вам дороже всего и родней.

Много всякого в жизни бывало.
Расплывались трясиную мглы.
Если б лишь вороньё зимовало –
стужу выдержать вряд ли б смогли.

Братья пёстрые, резвость – наружу,
оседлавшие лес да бугры,
в холода согревайте нам души
и спасайте от лютой хандры!

* * *

Погоды утренней излом,
как звёзды в прорубь.
Задел скулу весны крылом
летающий голубь.
И солнце, вспыхнув на меже,
взорвало почки.
И вот грядущее уже
живёт в листочке.
И хоть слегка его знобит
от непогоды,
он с обожанием глядит
на храм природы.

* * *

Нарастают жизненные токи.
Всё в круженьи запаха ветвей.
Ветерка незримые потоки
в стойбище роятся тополей.

Звучный всплеск волнующего
взгляда...
Разноцветье в поле, как салют.
Ты моя бесценная награда
за безмерно каторжный мой труд.

Ты не только крылья мне вернула,
помогла психоз печали снять –
и простор безбрежный распахнула,
чтоб не разучился я летать.

* * *

Не желаю ни капельки зла.
В безответной и юной печали
ты напрасно меня прождала
на вечернем последнем причале.

На которой акации цвет
широко распростёр ароматы.
И далёкой мелодии свет
тихой грустью укрыл перекаты.

Тяжесть думы легла на чело.
Никуда от печали не скроюсь.
Мне расстаться с тобой тяжело.
а остаться – замучает совесть.

Рай непрочен у чувств в поводу.
А иначе бывает нечасто.
Я к тебе на причал не приду,
чтобы ты дождалась своё счастье.

* * *

Это не каждый заметит
в недрах глухой тишины:
что-то кромешное светит
из неземной глубины.

Чувством немеряным льётся,
чтоб утвердиться в века.
Только лишь тот и спасётся,
жизнь у кого нелегка.

Тот, кто невежества груды
с будней сметает моста.
Не было б если Иуды,
не было бы и Христа.

Даже пусть смерть сокрушит –
ветер не выдует света,
и на могиле поэта
сотней страниц прошуршит.

* * *

Время мчится.
Ветер в клочья рвётся.
Без конца саднит и ноет грудь.
С каждым шагом меньше остаётся
тех, с кем начал
жизненный свой путь.
Кто-то стал названием квартала.
Кто-то устрашающей грозой.
Кто-то блеском мирного металла.
Ну а кто-то просто трын-травой.
Хоть ромашки в солнечных разливах –
горек мир наш,
словно в горле ком.
**Я б хотел остаться
для любимых
крохотным
счастливым лепестком.**

СОДЕРЖАНИЕ

В НЕБЕ СЕРДЦА ТВОЕГО

«Чтоб в глаза судьбе взглянуть...»	3
«Пролесок освоил ширь степную...»	4
«Твои сомнения пойму...»	4
«Луна рябит от листопада...»	5
«Рубеж калиновых кустов...»	5
«Вечер тучи сбил в охапку...»	6
«Всё получилось...»	6
«Слов озаренье...»	7
«...И, значит, что-то доброе случилось...»	7
«Терриконов горы, словно братья...»	8
«Пережат дорогами стреножен...»	8
«В добрый день грядущий...»	9
«За вечером – ночь, как ведунья...»	9
Сердце холма	10
«Корабли плывут в дали далёкой...»	11
«Опять беру высоты...»	11
«Блестит оконное стекло...»	12
«Бесповоротно, откровенно...»	12
«Забытая скамья...»	13
«Как тонкий Месяц по стерне...»	13
«Бесценный звонок...»	14
«От тучи – тени отраженье...»	14
«И вновь в груди сердечные пыланья...»	15
«На землю зимний выпал снег и тает...»	15
«С тобою и шаг мой ровнее...»	16
«Ещё к причалу не причалил...»	16
«Мне не нужен покой...»	17
«Промчалось время налегке...»	17
«Я бодр и весел от того...»	18
Ожидание	18
«Взгрустнула тропа межевая...»	19
«Ретивей пой, соловушка...»	19
«Средина лета. Поздний час...»	20
«Лепестки ромашки рви...»	20
«На чарующей волне...»	20
«Снова грусть...»	21
«Нетолько легенды и были...»	21
Запустение	22
«Асфальта сталь...»	22
«Жизнь – милая проказница...»	23
«Пух тополиный стужей зимней...»	23
«И в дня суете, и в тиши...»	24
«Июль. Скамья. К плечу – плечо...»	24
«Тень ореха в малинник вползает...»	24

Неразрешимый конфликт	25
«И ненавязчиво, и нехлипко...»	25
Внезапная нежность	26
«И в работе, и в быту...»	26
Счастье	27
«Одни в квартире...»	27
«Я нечаянно разбогател...»	28
«Смятением страсти...»	28
«Далёкая звёздочка, как грустинка...»	29
«День встречаю открыто и смело...»	29
«Изумрудятся вербные косы...»	30
«Ветер в травах колыхнется...»	30
«Украдкой руку мою ты сжала...»	31
«Звучал романс...»	31
«Вот такая случилась петрушка...»	32
«Кругом черемухи настой...»	32
«И мяты вздох...»	33
«Люди сбились в волчью стаю...»	33
Март	34
Страх	35
«Зелень трав...»	35
«Прощается с весёлым летом лист...»	36
«Уставшее солнце уходит ко сну...»	36
«От холода шаг мой смелее...»	37
«Ветер вольно кварталом гуляет...»	37
«Кто при параде...»	38
«То, что так манит всего...»	38
«Вечер от сочных лучей – хрустальный...»	39
«Осень жаркая...»	39

ХМЕЛЬ ОСЕННЕЙ ЛАЗУРИ

«Ни одна позади уже вежа...»	40
«Помню детство. Улочки кривые...»	41
«И нету в светильах ни капли позы...»	41
«Дух ароматной травы...»	42
«Я – река, в которой нету брода...»	42
«А я не хотел бы укора...»	43
«Наше свиданье никто не заметит...»	43
«Туман вишнёвый возле хаты...»	44
«Цвели ромашки Прикарпатья...»	44
Пастух и пастушка	45
«Живее все о детстве память...»	46
«Пчёл гуденье возле вишни...»	46
Царапинка	47
«Мать осталась стоять на пороге...»	47
«Вдоль кургана сады...»	48
«Как будто чувственный обман...»	48

«Я ужален тревогой...»	49
«Тучки в небе проплывали...»	49
У Святогорского монастыря	50
«Лунной дорожки лучики...»	50
«Я помню детство...»	51
«Над самой кручей куст полынный...»	51
«Нарастает за росстанью шум камыша...»	51
Свет листвы	52
«Осень. Обнажающая сила...»	52
«Оседает в распадках туман и дымы...»	53
«Сменившая оттепель вьюгу...»	53
«Будоражит чарующим зуммером...»	53
«Мартом снег уже подточен...»	54
«В кольца узор сомкнулись дали...»	54
«За выгоном дорога...»	55
«Часов удивительный бой...»	55
Майский день	56
«Ветер лицо облапил...»	56
Разорение	57
«Здесь был курган...»	58
«Пришпорить сердце можно иногда...»	58
«День опять на ущерб...»	59
«Лишь тень от Божественных стоп...»	59
Неотвратимость	60
«Взвыли: – Обидно и больно!..»	60
Взросление	61
Современный пейзаж	62
«Разминулся снова я с бедою...»	62
«Ветров предосенних меха...»	62
Утёс	63
«Закат за колкий гравий сполз...»	63
Откровение	64
«В этой жизни многого не надо...»	64
«На дворе и сумрачно, и мглисто...»	64
«Я тебя повстречал...»	65
«Что приобрёл – уже не растеряю...»	65
«И зашторили вечер дожди...»	66
«...И всё-таки нервы задеты...»	66
«Поле. Вечера странность...»	67
«Внезапно так взбурлила кровь...»	67
«Дорога. Улица родная...»	68
Тополь	68
Клён	69
«О большой любви мечтаю...»	69
«Судьба, к хорошему причаль!..»	70
«Как будто хлопнул стопку водки...»	70
«Сегодня дал себе обет...»	71

«Грядущего праздника ради...»	71
«Опять душа срывается на стон...»	71
«Удар смычка...»	72
«Замукали коровы...»	72
«Слышно как поёт петух...»	73
«Всё удивительное чту...»	73
Любовь	74
«Я зло истребил на корню...»	74
Ранняя осень	74
«Звук печали в задетой струне...»	75
«Нектар надежд. И образ ясный...»	75
«Твои глаза сияют ярче звёзд...»	75
«Даль уже обозначилась точно...»	76
«Урожай колышет хлебный колос...»	76
«С холма тропа стекает, как слеза...»	77
Етюд	77
«Вся – совершенства Божьего нектар...»	78
«Многозначительно молчу...»	78
«Упал ракитовый листок...»	79
«Средь стремящихся к росстани лип...»	79
«Уже ветвей коснулась нега...»	80
«Бодрее овсянка запела...»	80
«В себе себя преодоление...»	80
«Может быть бываю и неправ я...»	81
«Лебяжий лёг на землю пух...»	81
Встреча	82
«И старая песня не спета...»	82
«И хоть в любви давно не новичок...»	82
«Выросло, как будто из терпенья...»	83
«Ты сказала: «Так неправильно!»	83
«Мечты... Мечты!..»	84
«Морозцем смятые цветы...»	84
«Солнце ввысь по холму прокатилось...»	84
«И ты сейчас, как я...»	85
«Зимою солнца диск – недалеко...»	85
«И вновь меня волнует, хоть убей...»	85
«В душе моей опять светает...»	86
«Там, где липы молодость качали...»	86
«Ночь прошла в любви благоуханье...»	86
«С меня снимает напряжение...»	87
«Разогнал воробьиную стаю...»	87
«Вот и ночь с зарёю распростилась...»	88
«Постылому подвержен непокою...»	88
«И рой лишь пчелиный озвучил...»	88
«Время мчится и жаждет итога...»	89
«Пора б себя уgomонить...»	89
«Колыхнула гривастой ковылью...»	90

«Всё на свете от Бога, конечно...»	90
«От холода еле держусь...»	91
«В степи – репейника гуцак...»	91
«Может, как-то себя успокою...»	92
«В избушку вбежали...»	92
«Мне по душе твой робкий взгляд покорный...»	92
Груз прощёного греха	93
«Мчится курьерский...»	93
«Угощает прохладой тень...»	94
«Блеснул сердечной молнии лампас...»	94
«Мысли мои кровоточат...»	94
Осенний триптих	95
«Я тебя обнимаю...»	96
«Стою среди пионов королевства...»	96
«А день закату место уступил...»	96
«Тело резвым быть уже устало...»	97
«До обидного солнышка мало...»	97
«Ветер вспушил...»	98
«Акация, где зимний блеск пуржит...»	98
«И хоть ко многому привык...»	98
«О вы – гранословы-поэты!..»	99
«Эта вишен цветущая милость...»	99
«Злопахатели!..»	100
«Повсюду, как будто трясина...»	100
«Воздух терпкий...»	101
«Мне этот старый сад знаком...»	101

НА СТРЕЖНЕ ЧУВСТВ

«Всё смелей и слаще запах лета...»	102
«В мерцаньи звёзд...»	103
«За окнами лютый мороз...»	103
«Отяжелел от кутерьмы...»	104
«С рассвета по снегу белому...»	104
«Среди зимы в душе зацвёл тюльпан...»	105
«Слышу музыку в росном кристалле...»	105
«Степь взлетает к песчаной гряде...»	106
«Прошло отчаянье. Встряхнулся...»	106
«Без тебя вокруг стынет вечер...»	107
«Лучик солнца...»	107
Диптих	108
«Жизнь проходит мимо, мимо...»	108
«Совсем выходит пруд из берегов...»	109
«Потерялась тень в ветвях ракиты...»	109
Июнь	110
«И явилось пророчество...»	110
«Святость – размах придаёт мечтам...»	111
«На коварном распутье стоим...»	111

«Такого со мной ещё не было...»	111
Романс	112
«Синей духмяной тучей...»	112
Современная сага	113
«Давно я уже не в смятении...»	121
«В дымке сна тишина аллеи...»	121
«В заброшенном саду гниют деревья...»	122
«Ноги ночь купает в озере...»	122
Орлы	123
«В рифах сердца – колючий терновник...»	123
«В лучах заката редкий омут неги...»	124
«Гвалт весенний собачьего лая...»	124
«Церковных клёнов гордое молчанье...»	125
«Будто брага бродят чувства...»	125
«Надвигаются тучи надменно...»	126
«Вошёл в азарт бесчинствующий грош...»	126
«О чём, душа, задумалась, скажи...»	127
«Было время...»	127
«Листья взметелились...»	128
«Злопыхатели справа и слева...»	128
«Елей страшнее скрежета замков...»	129
«Стою, от волнения горбясь...»	129
«Вот и, кажется, жизнь прохлопал...»	129
«Август окрепшей птичкой...»	130
Довесок	130
«Было так. И есть поныне...»	131
«Он колюч, репыст и рьян...»	131
«Столько добрых идей!...»	132
«Лета дни и легки, и ретивы...»	132
«С жёлтых веток холод корчит рожи...»	133
Молитва	133
«Живу я простым человеком...»	134
«Вода ключевого колодца...»	134
«Из далёких грядущих веков...»	135
«Корёжится луг от заразы...»	135
«Вся в синяках энергия пространства...»	136
«На бугре кусты крапивы встали...»	136
«От сырости пусто и мглисто...»	136
«Всё так же в курьерских криках...»	137
«Ускользает к оврагу поле...»	137
«Ветер шумит, как шмель...»	138
«И тревожусь. И разум теряю...»	138
«Вокзал. Мельтешение лиц...»	139
«Все дороги – святы...»	139
«Уходит день...»	139
«И не думал о счастье...»	140
«Опустился тихий тёплый вечер...»	140

«Высокому чувству доверяясь...»	141
«Надвигается ночь-колдунья...»	141
«Скоро!.. Скоро придут морозы...»	142
«Приподняло меня искусство...»	142
«Во всём сокровенное что...»	143
«Околдован лунным светом...»	143
«Уложен чарами твой путь...»	144
«Долина вся цветением рясна...»	144
«От грунтовой дороги слева...»	145
«Над обрывом туман...»	145
«Презирая лишений угрозы...»	146
«Погоды утренней излом...»	146
«Нарастают жизненные токи...»	147
«Не желаю ни капельки зла...»	147
«Это не каждый заметит...»	148
«Время мчится...»	148

Литературно-художественное издание

**Медведенко
Андрей Ефимович**

Нетерпенье весны

Стихотворения

Редактор В.В. Полуйко
Компьютерный набор А.В. Глушко
Компьютерная верстка Е.В. Котовой

Сдано в набор 2.05.2014. Подписано в печать 12.03.2015.
Формат 60x84/16. Печать RISO. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 8, 13. Уч.-изд. л. 6, 27. Тираж 200. Заказ 222.

Свидетельство о внесении в Госреестр
ДК №1099 от 28.10.2002 г.

Напечатано ФЛП Котова Е.В.
91022, г. Луганск, ул. Сент-Этьеновская, 40.
Тел.: (0642) 33-88-63.